

Виктория Виноградова

КАК
ПРИРУЧИТЬ
РЕКТОРА

Виктория Виноградова

Как приручить ректора

<https://litres.ru/74203442>

Аннотация

♥# МНОГО АРТОВ ♥#

Ректор нашей академии - легенда. Недостигаемый, опасный и слишком могущественный. По нему сходят с ума все: от первокурсниц и их мамаш, до преподавательниц и личной секретарши. Но ни одной еще не удалось добиться хотя бы его интереса. Мне же предстоит сделать невозможное - влюбить в себя эту неприступную скалу. Как? Пока не знаю. Но выбора у меня нет. Охоту на ректора осложняет то, что самой мне нравится совершенно другой парень.

В книге будет: ♥# Шикарный ректор, за чье сердце придется побороться ♥# Стервочка с характером ♥# Осень в магической академии ♥# Туманный приморский городок, в котором творятся странные события

Академка. С юмором, мрачнятиной, небанальной любовной линией

ОДНОТОМНИК, ХЭ

"Пышка для северного магистра" -

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	26
ГЛАВА 4	35
ГЛАВА 5	44
ГЛАВА 6	53
ГЛАВА 7	64
ГЛАВА 8	73
ГЛАВА 9	83
ГЛАВА 10	93
ГЛАВА 11	103
Конец ознакомительного фрагмента.	109

ГЛАВА 1

Глава 1

Тварь какая, а? Скотина! Блузка ему моя не понравилась!

Внутри все полыхает так, что я готова разнести эту академию до последнего камушка.

Придурок недомагиченный! Кретин занудный! Девственник престарелый!

Бабы не дают, поэтому на студентках срываешься? «Ах, у вас слишком прозрачная блузка. О, боже мой, она противоречит уставу академии!»

Да пошел ты!

И ты! И твой устав!

Яростно наматываю круги по коридору.

Из аудитории выгнал! Собака плешивая! Выхухоль болотная! Гиена сутулая!

И, главное, Кайру оставил, хотя она тоже одета не по уставу. Но, конечно, выгонит он любимицу. Еще чего. Ей можно ходить в чем хочется, а меня – так сразу за дверь.

Между прочим, эта блузка стоит, как вся его месячная зарплата!

Я буквально готова взорваться. У меня через несколько дней мама приедет, а я теперь из-за этого самодура спущусь с первого места в рейтинге. Минус десять баллов из-за внеш-

него вида! Дрянь какая, а?!

Предчувствую, что скажет родительница. Так и вижу, как она подождет губы и протянет: «Что ж, Ингрин, ничего нового. Как всегда второе место. Видимо, мне давно пора смириться с тем, что все таланты достались старшей дочери. А ты, увы, так и останешься моим самым большим разочарованием».

Причем, я ведь так старалась. Специально пошла на факультет боевой магии, как и сестра. Сразу взяла на себя лидерство в группе и показала профессорам, что поступила не за красивые глазки и не благодаря деньгам. Все было под контролем до сегодняшнего занятия у Тесса и его глупой придирки.

Предвкушала, что приедет мама, я отведу ее в холл, подведу к таблице с рейтингом и скажу: «Вот, смотри, я самая лучшая в группе».

А теперь вместо этого мне предстоит выслушать очередную лекцию о том, что «второго места не существует. Есть лишь первое. Все остальные – для неудачников».

Злость клокочет, требуя обрушиться на головы всех, кто подвернется под руку. Но приходится сжать кулаки и успокоиться. Нет, Ингрин, мы с тобой не будем полыхать яростью. Мы с тобой успокоимся и подумаем, что можно сделать, чтобы вернуть отобранные баллы.

Смотрю на дверь кабинета, где продолжается лекция по истории магии, с которой меня выгнали, будто я безродная

дворянка, по ошибке зашедшая в дорогой магазин. План зреет в голове будто цветок, политый магическим эликсиром - молниеносно. Нужно идти к ректору и добиваться справедливости. Но, естественно, просто так явиться с жалобой, что мне снизили баллы из-за одежды – глупо. Ректор человек серьезный, он точно не станет слушать подобную ерунду. Велит, чтобы я решила этот вопрос лично с Тессом. И в целом будет прав. Я бы так же на его месте поступила, если бы ко мне заявила студентка, ноющая про отнятые баллы.

Не-ет. Тут нужно действовать хитрее. Так, чтобы у ректора не было шанса отмахнуться от моей проблемы. И в принципе, я даже начинаю догадываться, как можно поступить.

Детали плана рождаются по пути в кабинет главы академии. Этот Тесс еще пожалеет, что связался со мной. Я терпела его занудную манеру и садистские методы преподавания, но зря он решил объявить мне войну. Думал, я спасую перед профессором? Да как бы не так.

Возле кабинета ректора стайка девчонок. Ничего себе ажиотаж. И все к главе академии. Так я до вечера в очереди простою, а подобные развлечения не входят в список моих планов на день. Принимаю строгий вид и иду к студенткам, глядя на них с той же суровостью, с какой наш дворецкий смотрит на ленивую прислугу.

- Так. Ну и почему мы не на занятиях? – сдвигаю брови, оглядывая девиц.

- А мы... у нас сейчас нет лекций по расписанию, - сту-

дентки отвечают нестройным хором.

На вид курс третий. Уже достаточно осмелевшие, чтобы не пугаться каждого встречного, но еще не распоясавшиеся в конец, когда можно за руку здороваться с преподавателями и по-панибратски рассказывать им пошлые анекдоты.

- И что? Это повод ошиваться без дела? Вы по какому поводу к ректору? – усиливаю сталь в голосе.

- Мы на счет Ночи Сумеречья. Хотим попросить вернуть бал.

Ах да, осенний праздник. Я тоже слышала, что в прошлом году его отменили из-за пропажи нескольких студентов. Как по мне, глупость несусветная. У нас магическая академия, а не пансион благородных девиц. Тем более, над городом настоящая брешь в куполе, откуда в любой момент могут выползти иномирные твари. И лучше бы сконцентрироваться на подъеме боевого духа вместо того, чтобы трусливо отменять студенческие праздники.

Но вслух я произношу совершенно иное:

- А не слишком ли большая делегация для подобной просьбы? – прищуриваюсь, насмешливо глядя на то, как девчонки начинают тушеваться. – Что, нельзя было выделить кого-то одного? Что за группа поддержки? И где конкретное предложение? Презентация? Обоснование причин возвращения бала?

Продолжаю напирать, видя, как стайка поджимает плечи

и опускает смущенные взгляды в пол.

- Вы что думаете, у главы академии полно свободного времени? – на этом моменте решаю сменить гнев на милость. Поругала, теперь нужно дать понять, что я на их стороне. - Давайте так, девочки. Лично я сама не против вашей затеи. Поэтому сделаем вид, что я вас не видела. Ректору я ничего говорить не стану. А вы нормально подготовьтесь, распишите все плюсы возвращения бала. Продумайте какие могут быть возражения и что на них ответить. Придете подготовленные и все спокойно изложите. И не толпой! Один-два человека. Не больше.

- А какие плюсы написать? – теперь девчонки смотрят на меня, как на спасительницу.

И это третий курс? Чему их тут учат?

- Бал мне или вам нужен? Ох... - демонстративно вздыхаю, давая понять, что у моего благодушного настроения есть пределы и они почти на исходе. – Значит так. Рассмотрите положительные стороны с точки зрения влияния на настрой студентов и их готовность стараться по учебе ради возвращения праздника. И то, как это может позитивно повлиять на образ академии и самого ректора. А так же, как это поднимет его авторитет в глазах учащихся. Все ясно? А теперь марш работать и без хорошо подготовленного доклада не возвращайтесь!

Девчонки продолжают стоять, глядя на меня так, словно я им откровение небесное огласила. Приходится выдернуть

их из коматозного состояния хлопками и покрякиваниями: «Живо, живо».

После того, как путь к ректорскому кабинету расчищен, еще раз собираюсь с мыслями и захожу в приемную. Как я и думала: за столиком сидит цепной пес, охраняющий подступы к телу главы академии – секретарша. Дамочка лет тридцати пяти, с идеально уложенными волосами, в красном платье с декольте и строго очерченными алыми губами. «На кого ж ты такая красивая охотишься? Явно ведь не ради себя так расстаралась?»

- Вы по какому вопросу? – голос у мадам надменный, показывающий, что это ее территория и без разрешения я не то, что к ректору, к ней самой приблизиться не посмею.

«Ну, это, дорогуша, мы еще посмотрим».

- Как по какому? Вы разве не в курсе? – смотрю на нее так, словно к ректору явилась сама королева Вестмора[1], а тут ни почетного караула, ни фанфар, ни хотя бы счастливых обмороков от вида монаршей особы.

- А должна? – секретарша скептически изгибает бровь.

Опытная мадам. Так просто не проведешь. Но и я не из рабоче-крестьянской семьи. Уж что-что, а род Лавелл умеет держать удар.

- Даже не знаю... Если вы считаете, что не обязаны сообщать господину ректору о визите представителя палаты лордов...

- Лордов? – похоже, ее начинает пронищать.

- Именно, - произношу я с нажимом, всем своим видом говоря, что лучше бы ей как можно скорее пропустить меня в кабинет.

Вижу, как она готова сдаться, но тут едкий взгляд цепной псины падает на мою полупрозрачную блузку. Возможно, и впрямь излишне откровенную для академии.

- Что-то не припомню, чтобы представительницам палаты лордов дозволялось носить столь пикантную рабочую форму. Или теперь в высший государственный орган стали брать на работу девиц из борделя?

Фу, как вульгарно и топорно. Можно было гораздо изящнее оскорбить. Никакой фантазии.

Собираюсь ответить, что едва ли у эскортницы найдутся деньги на наряд от Лен Сорал[2], но в этот момент дверь кабинета открывается и к нам выходит ректор. Узнаю его исключительно по описанию: слишком не похож на главу академии. Молодой, привлекательный, темноволосый, с легкой щетиной на лице и внимательными янтарно-медовыми глазами, показывающими высокий уровень владения магией. Бессмертный. В черном строгом костюме и ректорской мантии, расшитой золотом.

- Вы ко мне? – голос его низкий, чуть хриловатый.

На такой вопрос хочется томно улыбнуться, но цепная собака с ярко напмаженными губами влезает в разговор.

- Не обращайтесь внимание. Как всегда, ничего серьезного.

Я вспыхиваю. В смысле «не обращайтесь внимание»? С какой стати эта мымра решает серьезный у меня вопрос или нет?

- Что ж, если вымогательство крупной суммы денег со стороны профессора – это для вас «ничего серьезного» ...

Мстительно говорю я, и подвешиваю драматичную паузу, любуясь произведенным эффектом.

Ох, как же их лица перекашивает от услышанного. Злобная псина аж рот открывает. Не то от удивления, не то от возмущения столь наглым заявлением. А ректор хмурится и смотрит на меня так, словно только сейчас видит, кто стоит перед ним.

- Это правда? – спрашивает он.

- А вы думаете, такими вещами шутят? – знаю, что рискую. Но, с другой стороны, пусть попробует доказать обратное.

- В кабинет, - его голос звучит встревожено.

Прохожу мимо секретарши, едва удержавшись от детского желания показать язык. Будет знать, как строить из себя мисс важность.

- Я так ошеломлена происходящим, - произношу со скорбью в голосе, и обхватываю себя руками, будто желая унять дрожь.

Понимаю, что переход от самоуверенной стервы к оскорбленной жертве слишком резок, но, кажется, ректор не заме-

чаает шероховатости.

- Может быть, чаю? – предлагает он.

Робко киваю, всем своим видом демонстрируя, что чашечка согревающего напитка и впрямь способна немного приглушить мои душевные терзания.

- Мисс Гримклифф, будьте добры, заварите чаю с успокоительным. А вы, мисс...

- Ингрин.

- Допустим. Проходите. Не бойтесь, можете рассказать все как было. Даю слово, что наша беседа не покинет стен моего кабинета.

Продолжаю изображать трагедию века и присаживаюсь в кресло, дожидаясь пока ректор закроет за нами дверь. Украдкой разглядываю его. Не знала бы, что он бессмертный, решила, что немногим старше меня. На вид ему чуть за тридцать. Загорелый, подтянутый, с высокими острыми скулами и темными волосами, в которые так и тянет запустить пальцы. Интересно, какая у него фигура? Жаль, что костюм слишком плотный и не позволяет разглядеть, что там под слоями одежды.

«Стоп, Ингрин, что за дурные мысли лезут в голову? Соберись».

- Кто вас шантажировал? – спрашивает ректор.

Возвращаю образ невинно обиженной зайки:

- А он точно не узнает, что это именно я про него рассказала? Вдруг решит отомстить? Наверное, это была плохая

идея, - вскакиваю с кресла, делая вид, что слишком напугана. Пусть побеждает, успокаивая и уговаривая рассказать. Тогда легче поверит моим словам.

- Не переживайте, - ректор в два шага преодолевает расстояние до меня, останавливая и беря за локоть.

От прикосновения пробегают мурашки. Начинаю понимать, с чего девчонки решили к нему всей группой наведаться. Я бы тоже не отказалась от возможности лишний раз полюбоваться таким красавчиком.

- Я... правда. Я очень боюсь его мести, - делаю жалобный взгляд умирающего котенка и с надеждой смотрю в медовые глаза.

- Даю слово: чье бы имя вы не назвали – этот человек не узнает от кого мне стала известна информация. Сделаю все, чтобы даже косвенно не скомпрометировать вас.

- Хорошо, - вздыхаю я. – Это... Боже, мне правда, так неловко.

Замечаю, что ректор начинает хмуриться. Похоже, переигрываю и пора переходить к сути.

- С утра я шла по коридору на занятия, когда столкнулась с профессором Тессом. Он начал расспрашивать о том с какого факультета, кто моя семья. А узнав, что я дочь Фрей Лавелл, стал намекать, что готов помочь мне достойно окончить академию за небольшое вознаграждение.

Вдохновенно вру, да так складно, что еще немного и сама в это поверю.

- Я сразу поняла, что он требует взятку, но решила не вступать в конфликт. Поблагодарила за предложение и сказала, что хочу добиться успеха своими силами. А он изменился в лице, заявил, что лучше бы мне еще раз подумать, как следует, и что я напрасно отказываюсь от его помощи. А потом... Потом у нас было занятие по его предмету. И он просто так ни за что отобрал у меня баллы, придравшись к беспорядку на столе, - мой голос срывается на хнычущие интонации.

Мужчины боятся слез. Так что припугнуть ректора истерикой будет не лишним.

На счет беспорядка, кстати, не сочиняю. Наша перепалка с Тессом и впрямь началась с его придирки к тому, что у меня учебники лежали слишком небрежно. Зануда. У него, наверное, даже грязные носки и те разложены дома строго по линеечке.

- Простите, мисс Лавелл, вы не оговорились? Профессор Тесс?

- Да, он самый, - произношу я, и только в этот момент осознаю, что ректор смотрит на меня как-то странно.

Слишком странно.

- Так значит, вы говорите, что Тесс вымогал у вас деньги? - его глаза недобро сужаются. - И о какой сумме шла речь?

Похоже, мой визит готовится обернуться настоящей катастрофой, на фоне которой потеря десяти баллов покажется досадной мелочью.

- Он не называл конкретных цифр, - продолжая стоять на своей версии.

- Вы молодец, что не побоялись рассказать. Я вам верю. Да и зачем вам обманывать? Ведь вам наверняка хорошо известно, что за клевету вас ждало бы отчисление из академии.

Отчисление?

Внутри все леденеет.

[1] Вестмор – название государства, в котором происходят события

[2] Лен Сорал – название известного дома моды, чья продукция доступна лишь богатейшим семьям Вестмора.

ГЛАВА 2

Ректор действительно может меня отчислить?!

Представляю лицо мамы и то, с каким осуждением она посмотрит на меня. Это уже не просто «жалкое второе место». Это настоящий позор, который будет преследовать меня до конца жизни. Даже если я после этого поступлю в другую академию и закончу ее лучше всех учащихся вместе взятых, мама каждый раз будет напоминать о том, как я подвела ее, не оправдав ожиданий, и как она во мне разочарована. В ее глазах я так и останусь жалкой неудачницей, которую выгнали с факультета боевой магии.

Я не должна это допустить. Но как теперь выкрутиться? Я ведь не могу сказать: «Ой, простите, это всего лишь дурацкая шутка».

- Так значит, профессор Тесс действительно вымогал у вас деньги? – ректор смотрит на меня, как на добычу. Того и гляди проглотит. Еще глаза такие жуткие, что я буквально вижу, как в них пляшет магическое пламя. Такой если захочет – щелчком пальцев меня уничтожит.

Драконов Тесс. Кто ж знал, что у этой дотошной задницы такая безупречная репутация?

Кажется, что не выкрутиться. Медлю с ответом, не зная, что предпринять.

И тут меня осеняет!

Все мужчины боятся влюбленных в них дам. Ни один не станет нападать на ту, что без ума от него. Особенно, если это не взаимно.

Опускаю глаза в пол. Судорожно всхлипываю.

- Простите меня, - голос плаксивый, жалобный. – Вы правы. Я... я вас обманула.

Выдавливаю из себя слезинку и якобы украдкой, но, разумеется, так, чтобы ректор увидел этот жест, смахиваю ее с глаз. Отворачиваюсь, чуть подрагивая, будто безутешно рыдаю.

- И зачем же вы это сделали?

Я не вижу его лица, но по растерянными интонациям понимаю, что мой план работает. Ректор сбит с толку и все его намеки об отчислении отодвинуты на второй план.

- Я не могу вам сказать. Это так глупо. Простите, - прячу лицо в ладонях. Что может быть трогательнее, чем несчастная хрупкая девушка, отчаянно нуждающаяся в крепких мужских объятиях?

Продолжаю стоять к нему спиной, горько всхлипывая.

- Послушайте, или вы сейчас говорите прямо, к чему соврали про Тесса, или будьте добры покинуть мой кабинет.

Едва не задыхаюсь от возмущения.

Он нормальный? Я тут чуть ли не реву перед ним, а он мало того, что не пытается меня утешить, еще и угрозами сыплет? Да он, похоже, сухарь похлеще Тесса. В этой академии есть хоть один адекватный мужчина?

Кажется, с этим ректором нужно действовать решительно, раз он такой чурбан бесчувственный.

- Все дело в вас, - поворачиваюсь к нему, но продолжая смотреть в пол и уже демонстративно вытираю слезы.

«Вот, посмотри до чего довел!»

Хорошо, что умею реветь по щелчку пальцев. Еще в детстве научилась, когда нужно было убедительно жаловаться родителям на то, как меня обижает старшая сестра.

- Во мне? – его брови удивленно ползут вверх.

«Да что ж ты глупый такой? А еще бессмертный».

Все-то ему разжевывать надо.

- Вы ведь и сами знаете, как нелегко попасть к вам.

Поднимаю на него заплаканные глаза. Быстрые взмахи ресницами. Трагичное выражение лица. И вновь смущенно отворачиваюсь.

«Давай же, напряги извилины, олух. Не видишь, стою тут пред тобой, вся такая смущенная. Любой бы уже догадался, что речь о влюбленности студентки в ректора».

- И зачем же вы так ко мне рвались?

Да он издевается!

Неужели непонятно, что я вся такая трепетная лань, которая не знает, как признаться в своих чувствах? Или этому дуболому надо прямо в лоб говорить?

- Я влюблена в вас, - выпаливаю быстро, и тут же стыдливо отворачиваюсь.

- О, это хорошо.

В каком это смысле «хорошо»? Я от такой неожиданности чуть не выпадаю из образа. Приоткрываю лицо в искреннем недоумении.

А где смятение? Где испуг? Он совершенно не похож на тех самодовольных дамских угодников, что рады любой смазливой мордашке. Наоборот, ректор выглядит как человек, к сердцу которого придется пробиваться через колючие заросли терновника. И хорошо, если только руки оцарапаешь, а то, чего доброго, и без глаза можно остаться.

- Я правильно понимаю, что вы специально выдумали про шантаж Тесса, чтобы оказаться со мной наедине? – холодный чурбан отмирает и подходит ко мне.

И что-то мне окончательно перестает нравиться его настрой. В виде непрошибаемой каменной глыбы он смотрелся куда как безопаснее.

- Ну... да... - тяну нерешительно, уже совершенно не уверенная, что мысль прикинуться влюбленной дурочкой была правильной.

Из академии меня, скорее всего, теперь не отчислят. Но какой ценой?

Не хотелось бы остаться на обучении через постель. Да еще и со взрослым магом, которому, скорее всего, не одна тысяча лет. Фу, жуть какая.

- Что ж, могу вас успокоить. Вы мне тоже нравитесь, - он подходит вплотную, и я чувствую, как его ладонь нагло ползет к моей талии.

Едва не дергаюсь, от его «успокоительных» слов. Вот это влипла. Если скажу, что и в этом соврала, то он точно с позором вышвырнет из академии. А продолжу изображать влюбленную – даже страшно представить, как далеко зайдут его приставания.

Бросаю взгляд на дверь. Где там эта цепная мымра с успокоительным чаем? Не пора ли ей появиться и сбить озабоченный настрой ректора?

- О, не бойся. Нас не побеспокоят, пока я не разблокирую дверь.

«Да что ты, я не боюсь. У меня сейчас паника начнется!»
Что значит он заблокировал дверь? Зачем?

Его руки еще более откровенно хозяйничают на моей талии. А губы так близко, что еще немного и он жадно набросится, покрывая все лицо слюнявыми поцелуями.

От одной только картинке меня мысленно передергивает.

- Что вы задумали? – пытаюсь выкрутиться, делая вид, что меня пугает его напор.

Хотя, почему «делаю»? Пугает! До печенок.

«Выпусти меня, старикашка озабоченный!»

- Я нравлюсь тебе, ты нравишься мне. Так чего тянуть?

Да что это за демон такой? Он вообще нормальный? Как его до руководства академией допустили? Это ж сколько студентов он успел совратить, пользуясь положением?

Этот маньяк подхватывает меня на руки и усаживает на

стол. Встает между моих ног, уткнувшись носом в плечо. Одна рука продолжает держать меня за талию, тогда как вторая скользит по моей блузке, подбираясь к пуговицам.

- Скажи мое имя, - хрипит он, обдавая кожу горячим дыханием. – Хочу, чтобы ты выкрикивала его в момент наивысшего наслаждения.

- Что?

- Как меня зовут. Скажи это.

Да понятия не имею! Откуда я знаю, как зовут этого ненормального?

- Я так не могу! Это слишком быстро! – выпаливаю, пытаюсь прикрыть грудь. – Я к вам с чувствами, а вы... Вы...

- Так как меня зовут, а, чувствительная моя? - ректор неожиданно отстраняется, глядя на меня с насмешкой.

Чего?

- Чего? – повторяю вслух.

- Если уж решила врать, то хотя бы для начала потрудись собрать обо мне минимальную информацию. А теперь говори правду: что тебе от меня надо? – он продолжает стоять между моих ног. И в дополнение опускает руки на стол по бокам от меня, тем самым показывая, что не выпустит, пока не признаюсь.

Демон. Как пить дать – демон.

- Я и правда пришла из-за Тесса. Он выгнал с уроков и отнял баллы.

- Я уверен в профессиональных качествах профессора, и

если он счел ваши знания недостаточными...

- Да нет же! – перебиваю, - В том-то и дело! Все нормально с моими знаниями. Он отнял баллы из-за блузки. Теперь из-за его ханжеских взглядов я спущусь с первого места в рейтинге. Понимаете? Разве это честно?

В глазах ректора мелькает искренний интерес.

А затем взгляд опускается на мою блузку, и я вновь вспыхиваю от смущения. Потому как смотрит он так, словно на мне вообще никакой одежды.

- Что ж, могу понять логику профессора. Будь я вашим преподавателем, меня бы тоже отвлекало от лекции столь дивное зрелище. Да и не только меня. Вероятно, все юноши сворачивают шеи, разглядывая ваши соблазнительные формы. Боюсь, что подобная практика грозит им сколиозом. Так что вы бы и правда подобрали что-то менее провокационное, мисс Лавелл.

- Ингрин! – буркаю я.

Да что он себе возомнил?

Спрыгиваю со стола, понимая, что насиловать меня точно не будут. Равно как выгонять из академии. Мерзкий ректор просто решил поглумиться над наивной первокурсницей.

- Если я сменю блузку, вы скажете Тессу вернуть баллы? – смотрю прямо ему в лицо. Раз он у нас так любит прямолинейность и честность – пусть получает ее в полном объеме.

- Нет.

- Да почему?! – меня захлестывает негодование.

- Разбирайтесь с профессором сами. Я не собираюсь вмешиваться в его воспитательные методы.

Закусываю губу, понимая, что просто так распиналась перед этим язвительным хлыщом. Но я должна вернуть свое первое место. А раз так...

- Послушайте. Для меня эти баллы действительно очень важны, - произношу я искренне. – В конце недели приедет моя мама. И если узнает, что есть хоть кто-то, кто лучше меня – она... Вы просто ее не знаете. Это будет скандал.

Слова даются нелегко. Ненавижу показывать перед кем-то слабость и просить.

Оттого еще более злюсь, когда слышу в ответ:

- Скажите ей правду. Что вас лишили баллов из-за одежды, и что к вашим знаниям это никак не относится.

Он пожимает плечами так беспечно, как будто это и правда способно решить мою проблему.

Индюк напыщенный!

- Вы не понимаете. Ей все равно на причину. Я обязана быть первой. Пожалуйста. Поговорите с Тессом. Это правда для меня очень важно.

Я уже готова сорваться, но делаю последнюю попытку надавить на жалость.

«Давай же. Соглашайся. Чего тебе стоит?»

- Верю, - кивает он. – Но, как я уже сказал, с этим к Тессу. Я не стану вмешиваться.

- Да ну и иди ты тогда к Дахо! – меня взрывает от его

упертости.

Я тут перед ним всю душу раскрыла, прошу по-хорошему, а ему сложно заступиться? Тоже мне, мужчина!

- Сморчок бесчувственный! Вот вы кто! Поиздевались, да? Понравилось? Приятно измываться над студентками, пользуясь властью?

- Не скрою, было забавно наблюдать за вашим представлением. Особенно, когда вы изображали влюбленную особу.

То есть, он сразу раскусил меня? И специально приставал, чтобы запугать?

- Вот именно! Представлением! Потому что в такого престарелого гамадрила ни одна нормальная девушка не влюбится! Вы самый заносчивый, вредный, злобный и бесчувственный мужлан!

Хочется разнести тут все к драконовой матери.

А я еще перед ним унижалась, думала если скажу правду – он заступится.

- Вонючка кабинетная! Вша блохастая! Цапля общипанная!

- Будьте добры, покиньте мой кабинет, - голос обжигает льдом.

Да и пожалуйста! Я и сама не собиралась тут оставаться!

Подлетаю к двери и ровно в этот момент она распаивается, едва не приложив меня по лбу. В проеме цепная мымра с подносом в руках.

- А что, чай уже без надобности? – с ехидством спраши-

вает она.

Отпихиваю ее, выбегая из кабинета и слышу, как в спину доносится:

- Несите сюда. Мне сейчас точно не помешает успокоиться.

Мчусь по коридору злая на весь мир. Особенно на этого идиота самонадеянного.

Еще не знаю, что буду делать, но у меня есть всего несколько дней, чтобы вернуть себе первое место в рейтинге. И я пойду на что угодно, но сделаю это!

Я нарушила закон когда рассказала Саше про Закрытую Москву и магию. Из-за меня он оказался втянут в разборки кланов и едва не погиб. Все, что я в тот момент хотела - спасти его жизнь. Плевать какой ценой. Теперь меня преследует опасный инквизитор, а влиятельные кланы ведут на меня охоту.

Вас ждут:
 - Хороший парень и темный харизматичный инквизитор
 - Любовный треугольник
 - Магическая современная Москва
 - Опасности и сложный выбор между любовью и свободой
 - Счастливый финал
 Закрытая Москва. Охота на магичку - <https://litnet.com/shrt/YgnJ>

ГЛАВА 3

Я никогда не была идеалисткой и с детства понимала, что изменить мир в одиночку невозможно. Это сказки для самоуверенных глупцов. Любому монарху необходима свита. В школе у меня было несколько групп для разных целей. Девчонки, с которыми можно посплетничать и узнать все последние новости. Крепкий парень, готовый встать на мою защиту. Умняша, помогавший с нудными уроками. Точнее, выполнявший их за меня. Еще был обаятельный нахал: ужасно наглый, но такой очаровашка. Неизменно поднимал мне настроение своими выходками. И очень хорошо целовался. Паршивец. До сих пор как вспомню наши прогулки, так улыбаться тянет.

Одним словом: мне решительно требуется обновление штата придворных. Особенно, когда я собираюсь объявить войну Тессу. У меня не было планов нападать на него, несмотря на его допотопные и абсолютно неэффективные методы обучения. Все эти переписывания учебников в качестве домашнего задания, руны дисциплины на занятиях (неужели их до сих пор еще кто-то использует?) и лекции на уровне школьной программы. Я закрывала на это глаза. Но ему точно не следовало лезть ко мне, отнимая баллы. И раз ректор решил остаться на его стороне, что ж... Я сама добьюсь справедливости. А заодно, освобожу студентов от

сациста-преподавателя.

Остается найти верных приспешников, которые будут помогать мне в этом благородном деле.

Обдумываю план, пока обедаем вместе с группой на городской площади у фонтана. Смотрю на наших ребят и понимаю, что первый курс мне точно не подойдет. Слишком наивны, неопытны, беспечны. Одним словом – дети. Второй курс едва ли ушел от них слишком далеко.

Пятый – тоже мимо. Им скоро выпускаться и переворот в магической академии заботит их в последнюю очередь. А помимо этого, даже если кого-то удастся сманить на свою сторону, то это будет неоправданным вложением сил. Союзники всего на один год – не самый долгий срок эксплуатации. Мне необходимо войско с большим сроком годности.

К нашей группе подходит третьекурсник Арон. Забавный парнишка. Тоже с факультета боевой магии. Кстати... Третий курс...

Смотрю на Арона. Именно он пару дней назад рассказывал нам о тайнах здешнего городка. Про ночной туман, что влияет на разум, сея страхи и сводя потихоньку с ума. Про блуждающий квартал. Страшную карету, готовую раздавить любого, кто попадется ей на пути. Гномов из витрины магазина.

От гномов до сих пор мурашки по коже. В том плане, что, наслушавшись историй Арона, мы с одноклассниками естественно в первую же ночь отправились проверять все его

рассказни. И своими глазами убедились и в наличии тумана, и едва спаслись из-под колес грохочущей кареты, и кое-как отбились от шайки гномов, промышляющих убийствами.

Думаю, третий курс мне подойдет идеально. Уже повидавшие студенческую жизнь и успевшие выведать местные секреты. И в тоже время, еще не смирившиеся со здешними порядками. Да и есть с кого начать. Арончик. Хороший такой крепыш. Правда, ему по какой-то необъяснимой причине понравилась моя соседка по комнате Кайра, ну да простим столь удручающее дурновкусие. К тому же, с таким прилипчивым типом лучше исключительно дружить. Иначе он одним только видом всех моих поклонников распугает.

Так что, улучив момент, отвожу Арончика в сторону и как бы невзначай расспрашиваю о его одноклассниках. Кто есть кто, каков по характеру, у кого имеются девушки, а кто свободен. Намечаю несколько жертв. Эм, в смысле, преданных почитателей. Изучаю расписание и выясняю, что после следующей лекции у третьего курса как раз будет перерыв перед занятием по боевой магии. То, что нужно.

Нахожу их аудиторию. Третьекурсники разбились по группкам и коротают время в ожидании следующего предмета.

Мальчиков примечаю сразу, узнав по описанию.

Первый – типичный герой девичьих грез. Высокий, статный блондин, с правильными чертами лица, волевым подбо-

родком и дивными голубыми глазами. Волосы идеально уложены, белая рубашка выглажена и плотно обтягивает крепкую мускулатуру. Хорош, хорош. Вон как на него девицы поглядывают, строя глазки и пытаясь завлечь соблазнительными позами. Наивные. Кидаться на такого – заведомо обречь себя на поражение. Какому охотнику будет интересна добыча, которая сама падает в объятия и томно шепчет: «Возьми меня, я вся твоя»? Тут нужно придумать, как его зацепить так, чтобы пробудить интерес, а в последний момент вильнуть хвостом и оставить ни с чем. Вот тогда сам все сделает. На цыпочках будет бегать и любые капризы исполнять.

Второй парнишка оказывается не менее любопытным экземпляром. Тощий, рыженький, с вьющимися лохматыми волосами, в круглых очках и с какими-то невероятно огромными изумрудными глазищами. Такими цепкими и внимательными, будто в самую душу смотрит. Явно не типичный знайка, боящийся девушек как огня. В этом парне чувствуется загадка.

Вот с этим рыженьким, кстати, лучше самой проявить инициативу. Тут понадобятся первые шаги. И не одни, прежде чем он подпустит к себе и всерьез обратит внимание. Тем интереснее будет подбирать ключики к его сердцу.

Идея рождается в моменте. Гениальная в своей простоте и изяществе. Одним ходом сразу обоих.

Вхожу в аудиторию, прицельно глядя на блондина. Улы-

баюсь, разглядывая его без всякого стеснения. Выразительно приподнимаю брови, как бы давая понять, что мне нравится то, что я вижу. Блондинчик самодовольно ухмыляется.

Двигаюсь в его сторону. Медленно. Покачивая бедрами. Давая возможность рассмотреть меня. То, как выглядят ножки в короткой мини-юбке. Как соблазнительно колышется грудь, едва прикрытая полупрозрачной тканью белой блузы. Как идеально лежат темные шелковистые локоны, водопадами струящиеся по плечам.

Облизываю нижнюю губу, чуть прикусив ее. Еще один игривый взгляд на красавчика. Расстояние все ближе. Он присаживается на край парты, ожидая, когда я подойду к нему. Поза расслабленная. Привык к женскому вниманию.

«Не в этот раз, малыш».

На последних шагах я резко поворачиваюсь и сажусь к рыжему. Тот погружен в учебник и не сразу понимает, что его ошастливили аудиенцией.

- Привет, - томно произношу я, наклоняясь к уху. – Мне сказали, что ты самый талантливый и умный на потоке. И что только ты сможешь помочь со столь деликатным вопросом.

Невинно хлопаю ресницами. Мальчика надо выманить из раковины. И комбинация из похвалы интеллекту, намек, что я в беде и легкой интриги – лучший способ вызвать его интерес.

Как и ожидалось, рыженький откладывает учебник, поправляет очки в черной оправе и вопросительно смотрит на

меня.

- Допустим.

Красноречиво.

Но я и не жду, что эта молчаливая булочка так быстро откроется. Люблю сложные задачи.

Краем глаза отмечаю с каким возмущением блондин смотрит на нас.

«Не ожидал, что тебя предпочтут ботанику? Какой удар по твоему самолюбию. Бедняжка».

Ничего. Переживет.

До визита мамы три дня, и за это время мой план минимум – исправить баллы в отчетной таблице, вернув себе первое место. А план максимум – сделать так, чтобы ехидный Тесс исчез из академии, как шпаргалка при взгляде учителя.

- Меня зовут Ингрин, - улыбаюсь рыжику, не делая попыток ни соблазнять, ни пугать быстрым сближением.

Он молча смотрит.

- Ничего не скажешь? – его немногословность начинает напрягать.

- Пока я не услышал никакой важной информации для поддержания содержательного диалога.

Мысленно вздыхаю. Да уж, рыжик. Намучаюсь я с тобой. Ну да ладно. Тем заманчивее получить такой колючий трофей.

- Для начала я хочу знать твое имя, - произношу властным тоном, пристально глядя в глаза.

Его кончики губ чуть заметно приподнимаются. Он собирается ответить. Я уже чувствую, что зацепила его.

Но именно в этот момент уязвленный блондин решает вмешаться. Усаживается прямо передо мной на парту и с вальяжностью кошки тянет:

- Может быть, лучше спросишь, как зовут меня?

Тот факт, что и этот мальчик на крючке, безусловно радует. Но как же он невовремя. Всю искру потушил. Рыжик вновь утыкается в книгу.

- Если бы желала, ты бы об этом узнал первым, - фыркаю, но тут же смягчаю ответ игриво поводя плечиком, чтобы не отчаивался. Пусть видит, что он мне не противен.

- Так может, стесняешься? – нахал и не думает слезать с парты. Наоборот, еще ближе пододвигается.

Рыжий усмехается, не отрываясь от книги. «Полностью с тобой согласна, лисеныш, где я и где стеснение?».

- А может это ты не способен смириться с тем фактом, что интересуются не твоей персоной? – ослепительно улыбаюсь блондинчику.

Ох, какой пожарище загорается в его глазах. Все. Этот уже точно не соскочит с крючка. Хорошо получилось его задеть. Даже не ожидала, что это будет настолько легко. Вон как по мужскому самолюбию саданула. Еще и на глазах у одноклассников. Теперь для него будет делом принципа добиться моего внимания.

- Сегодня в девять, возле фонтана, - произношу я, обра-

щаяся к рыжику. - Чтобы был там. Ясно?

Безошибочно чувствую, что именно такой тон заставит его прийти. Пусть сразу видит, с кем имеет дело.

Собираюсь эффектно покинуть аудиторию, но слышу девичьи взволнованные перешептывания. Слух вырывает отдельные фразы: «самый красивый», «а какие у него руки», «вы видели какой он сильный?».

Остаюсь сидеть с рыжиком, пытаюсь понять: о ком болтают девчонки? Кто там такой самый-самый, что они буквально из белья готовы выскочить при одном только упоминании о нем?

Жду, что в аудиторию войдет какой-нибудь неотразимый высокий юноша, о котором Арончик забыл упомянуть. Но вместо этого входит всего лишь ректор. Однако, девочки дружно протягивают томное «о-о-о», а их слюноотделение становится настолько обильным, что даст фору любому сен-бернару. И что они все нашли в этом демоне? Сухарь сухарем.

- Мисс Лавелл? – его выражение лица кривится так, будто слизня проглотил. – Вы настолько допекли Тесса, что он поспособствовал переводению вашей персоны на третий курс? Так сказать, с глаз долой?

Вот ведь язва!

- Зашла по делу. Уже ухожу, - решаю, что все-таки не стоит ссориться с ректором. А то с него придется подписать при-

каз о моем отчислении. Или в конец турнирной таблицы поместить, что для меня, в принципе, равнозначно.

- Нет-нет, что вы. Раз уж оказали нам честь, заглянув на огонек, оставайтесь. У нас сейчас будет занятие по боевой практике и мне как раз нужен доброволец.

Он кровожадно скалится, и что-то мне становится не по себе от этого оскала...

ГЛАВА 4

- Сегодня на практике отработаем ситуацию с вторжением иномирных сущностей и их нападением на горожан, - утрашающе произносит ректор и на меня, зараза такая, косится.

- Мне нужно будет изображать беззащитную жертву нападения? – возмущенно поджимаю губы. – Серьезно?

- Согласен. Вам больше подошел бы образ жуткой иномирной твари. Но, увы, за их имитацию буду отвечать я сам.

Хочется ответить, что уж кому-кому, а ему явно не привыкать быть тварью. Но вместо этого стискиваю зубы и выдавливаю из себя улыбку. Хочет, чтобы я побыла живой мишенью? Да пожалуйста. У нас на сегодня все равно занятия окончились. Хоть посмотрю, что третьему курсу преподают. Да и как тварь иномирная выглядит – тоже любопытно. Я ж их только на картинках в учебниках наблюдала.

- Что конкретно вы от меня хотите? – бесстрашно выхожу в центр аудитории.

- У вас будет очень сложная и ответственная роль. Не уверен, что вы справитесь. Но я в вас верю, - патетически вещает ректор.

Бегло вспоминаю оборонительные заклинания, полагая, что мне придется отбиваться в ожидании помощи от третькурсников. Может быть, нужно будет защитный блок выставить? Или атакой сдерживать тварь, чтобы тянуть время?

- И-и? – напоминаю, что все еще жду ответа, потому что зараза пока лишь загадочно улыбается.

- Стоять на месте и молчать. Понимаю, задача не из легких. Особенно для вас. Особенно молчать. Но вы уж постарайтесь.

Да что эта выхухоль тысячелетняя себе позволяет?

По аудитории разлетаются смешки. Ректор тоже самодовольно лыбится. От обиды хочется психануть и уйти. Но не дождется. Ингрин Лавелл не из тех, кто бежит, поджав хвост.

Ладно, ладно, смейся. Ты же у нас чаечек любишь успокоительный? Ну вот я тебя потом успокою. Особым отваром. Так, что неделю от унитаза отходишь не будешь, осьминог лопухий.

- Если серьезно, то вам и правда потребуется проявить смелость и не испугаться созданных иллюзий, - говорит ректор уже без улыбки.

Хочу фыркнуть, потому что бояться иллюзий? Он что, думает мне пять лет?

- Не все так просто, - он будто мысли мои читает.

Может он демон? Какой-нибудь злобный древний дух, который только притворяется человеком, а на самом деле наварняка питается кровью девственниц, издеваясь над ними в своем мрачном замке на вершине горы. Или где обычно живут злодеи?

- Иллюзия будет вполне реальной. Особенно по части воздействия на психику. Так что ваша задача – продержаться

сколько получится, не поддаваясь панике. А ваша, - на этих словах ректор обращается к студентам, - успеть спасти нашу добровольную жертву. Я надеюсь на вас. Потому что, если опозоритесь – эта очаровательная барышня в миг растрезвонит всему первому курсу о провале. Я прав?

Вопрос адресован мне. Киваю. А чего отнекиваться? Конечно сообщу.

Сама я спокойна. У нас уже была подобная проверка в первый день обучения. Там тоже парня вот так вызвали добровольцем и нужно было шарахнуть по нему больнучим заклинанием. Профессор Грог нагнал жути. Все стояли, мялись, боялись бить. Как же, мальчику ведь больно будет. Ужас какой.

А я взяла и ударила. Потому что боевой маг должен быть готов к боли. Иначе смысл был на этот факультет поступать?

Разумеется, маман полагает, что я пойду по стопам старшей сестры и по окончании устраюсь на тепленькое хорошо оплачиваемое место в министерстве. Чтобы сидеть в комфорте и безопасности, загребая денежки. Но мне такое не очень интересно. Куда как любопытнее дорваться до реального командования на поле боя.

Тогда на занятии у Грога все обошлось. Ушлый профессор лишь проверял нас. Стоило мне ударить по парню, как Грог моментально выставил защиту и смягчил удар. Даже как-то обидно было. Я столько сил вложила в заклинание...

Зато теперь я выучила местные уловки и прекрасно по-

нимаю, что ректор лишь нагоняет жути. Так что, если этот бобер сухопутный надеется услышать мои писки-визги, его будет ждать огромное разочарование.

- Мисс Лавел...

- Ингрин.

- Само собой. Вставайте вот сюда, - ректор выставляет меня напротив каменной стены, обрамленной декоративной аркой. Вокруг пустое пространство. – Если что, помните: я рядом, - он чуть сжимает мой локоть в ободряющем жесте.

Студенты встают с двух сторон таким коридором. Готовые спасти беззащитную меня от какой-то там наколдованной мерзости. Как по мне, странная расстановка. В боевых условиях никто не даст им времени для удобного построения. Ну да ладно, спишем все на то, что они пока учатся.

С любопытством поглядываю на ректора. Он проводит инструктаж перед подопечными, проговаривает каким будет влияние на психику. Студенты стоят не шелохнувшись. Бледные. Глаза выпучены. Блондинчик нервно теревит пальцы. Из всех них только рыжик выглядит относительно спокойно. Вернее, по его лицу попросту сложно понять, какие эмоции он испытывает. Отстраненный взгляд, словно он вообще сейчас не с нами.

Сама я не переживаю. Мне-то что? Даже наоборот, интересно как отреагирует моя психика на появление монстра. Есть в этом что-то волнительное: хочется испытать себя.

- Все хорошо? – ректор подходит ко мне сзади, задавая

вопрос шепотом.

- Ну да. А что?

Зря он надеется меня запугать.

Бессмертный ректор остается стоять за моей спиной. Божовым зрением вижу, как он делает пасы руками, сплетая магическую энергию в замысловатое заклинание. Хочу повернуться и рассмотреть вязь детальнее, но в этот момент стена озаряется вспышкой зеленого света, а в следующую секунду в фальш-арке открывается портал в иномирье. Мрачный туннель, из которого веет мертвенным холодом.

Из портала доносятся шипящие звуки. Словно тысячи змей ползут по полу, зазывая «сссютаааа... сссмотри.... сссмотри во тьмууууу... ссссмотрииии».

И я смотрю. Как прикованная. Взгляда не могу отвести. Только плююсь как дура. Хотя озноб до костей пробирает. И выть хочется. Пятиться. Бежать.

Но стою не двигаясь. И мысленно твержу: «Лавелл не сдаются. Лавелл не сдаются. Лавелл не сдаются». Собственная фамилия, повторяемая раз за разом дает силы не орать от страха.

Слышу сдавленные возгласы студентов. Из туннеля на-двигается нечто. Зверь. Высокий. Идет, перемещаясь на задних лапах. Монстр, с которого кожу содрали. Только мышцы остались да когти. Длинные. Острые. Скребут по каменной плитке. Как приговор подписывают.

Он все ближе. Уже вижу пасть его. С клыками. Скалятся на меня. Рычит. Глазищи свои огромные вылупил. А в них свет злой. Потусторонний. От которого руки немеют. Будто и нет этих рук. Ни поднять. Ни пошевелить.

Горло пересохшее. Облизнуть бы губы, но язык не шевелится. И только вой. Дикий. Внутри головы. Что-то во мне кричит. Все сильнее и сильнее. Вопя так истошно, что от такого с ума сходят.

- В атаку! – голос ректора будто сквозь вату прорывается. Бессмысленно. Бестолково. Нет никакой атаки. Я-то хорошо вижу, как обе шеренги студентов таращатся на монстра. Замерли. Пошевелиться бояться.

Тоже парализованы. Как я.

Монстр совсем близко. Почти выбрался из арки.

«Иллюзорный», - напоминаю себе.

И не верю.

Не бывает таких иллюзий. Слишком отчетливо скребут его когти твердую поверхность. По сердцу скребут. Заставляя сжиматься от ужаса.

«Делай шаг назад!» - командую себе. И злюсь. Потому что даже ногу не могу передвинуть. Тело словно не мое. Чужое. Бесплезное. Пустое. Выцветшая оболочка, внутри которой лишь надсадный крик. Орет и орет.

Монстр все ближе.

И никто не спасает.

Чувствую смрадное дыхание из его пасти. И пошевелить-

ся не могу.

Это бесит. Злит. До ярости доводит.

Да какого Дахо я вылупилась на эту водоросль болотную? Тоже мне, нашли чем пугать. У нашей соседки пес и тот страшнее выглядит.

Вопль в голове такой громкий, что кажется еще немного и череп расколется. Не сразу осознаю, что пальцы живут своей жизнью. Плетут атакующее заклинание. Единственное, какое доведено у меня до автоматизма.

Понимаю, что это не спасет. Но послушно соединяю магические жилы, загибают, наслаивают, создавая сложный узор. А затем огненный шар срывается в тварь.

И одновременно с этим в нее летит еще один – чернильный ком.

Шар не успевает коснуться монстра. Чья-то молния в миг рассыпает его на мелкие искры. А те безвольно опадают на пол, не нанеся урона.

А вот черная вязкая масса набрасывается на иномирное тело, расправляясь с ним так, как огонь пожирает бумагу, выжигая дыры. Тварь шипит, пытаясь когтями содрать с себя расползающуюся черноту. Бесполезно.

Секунда, и передо мной вновь пустая стена. Будто и не было ничего.

Студенты дружно выдыхают. Испуганные возгласы, шелест одежды, переминание с ноги на ногу. Поворачиваю голову в сторону рыжика. Он единственный стоит в боевой

стойке, все еще вытянув руку вперед.

Так и знала, что это он кинул то черное заклинание, сожравшее тварь.

Рыжик смотрит на меня. Опускает руку и молча кивает. Киваю в ответ, как бы говоря, что он молодец.

Поворачиваюсь к ректору: он внимательно изучает меня.

- Что-то не то? – приподнимаю брови.

- Не ожидал...

Еще бы. Полагал, я тут от страха обделаюсь?

- Чего не ожидали? Что пока ваш третий курс будет стоять, не в силах пошевелиться, какая-то первокурсница шахрахнет по монстру заклинанием? – произношу с вызовом.

Честно говоря, сама обескуражена тем, что смогла. И плевать, что заклинание не ударило по твари. Главное, мне удалось справиться с паникой. Именно это и отличает хорошего боевого командира от простого солдата.

- Не ожидал, что вам хватит глупости бить заклинанием по монстру, не зная, как оно отзовется на нем, - сурово произносит ректор. – Между прочим, из-за вашего необдуманного поступка тварь едва не вырвалась из-под моего контроля. Вы хоть понимаете, что было бы, потеряй я над ней управление? В следующий раз, если я даю приказ стоять и ничего не предпринимать, то будьте добры исполнять его в точности!

Обида вспыхивает пожаром на щеках. Да как он смеет так со мной разговаривать? Кроме рыжего я единственная

из всех, кто хоть что-то сделал! Проявила храбрость! А он!
- Вот тогда и не надо было выбирать меня в добровольцы! Это было ваше решение! Так что сами и виноваты! – зло смотрю на ректора.

Он понимает каких сил мне стоило хоть как-то с паникой совладать? Неужели нельзя было если не похвалить, то хотя бы не отчитывать?

Жду, что он что-нибудь ответит. Но вместо этого ректор поворачивается ко мне спиной так, будто я назойливое насекомое, от которого можно отмахнуться. И это видит вся группа.

Стыд обжигает грудь.

Не глядя ни на кого, молча выхожу из аудитории.

Держаться. Не реветь.

Ненавижу. Будь ты проклят вместе со своей академией.

Иду по коридору, еще не зная, что буквально через несколько дней моя ненависть к ректору станет еще сильнее. И вместе с этим мне придется делать все, чтобы влюбить его в себя. Кто бы сказал сейчас – не поверила. Особенно то, что я сама в это влезу.

ГЛАВА 5

Помимо навязчивого желания прибить зловердного ректора, было еще одно. Не менее сильное. Уж очень заинтересовал рыжик. В его характере чувствовалось что-то интригующее, а после того, как он единственный из всей их группы справился с монстром – объект стал еще любопытнее. Учитывая, что у меня теперь появилось сразу две цели для уничтожения: Тесс и ректор, такой умный мальчик мне бы точно не помешал.

Вновь вспоминаю его огненно-лисий кудряшки и изумрудные глаза. В чем бы пойти к нему на свидание, чтобы заполучить как можно быстрее?

Перебираю одежду в шкафу, придирчиво разглядывая наряды. Нужно сразу показать, что это я главная в отношениях и если он хочет быть со мной, то должен слушаться во всем. Отметаю романтичные наряды, подыскивая что-то более смелое, но без намека на богатство.

Давно заметила: стоит кому-то узнать, что ты из обеспеченной семьи, и тебя воспринимают лишь в двух ипостасях. Либо ты выглядишь как денежный мешок, который обязан по первой просьбе решать проблемы. Причем, просто так, за спасибо, по принципу: «Тебе жалко, что ли?» Конечно жалко. Мои предки не для того трудились, чтобы я тратила их накопления на нищих бездельников.

Второй образ – зло воплоти. В представлении бедных, если у меня есть деньги, то я тупая, ленивая, высокомерная стерва. Со стервой я еще могу согласиться, но все остальное? Пока мои сверстницы играли в куклы и ловили бабочек, я зубрила иностранные языки и основы бухгалтерского учета. Пока они разучивали стишки и песенки, я штудировала учебники по юриспруденции и дипломатии. Вместо купаний – уроки по практической магии. Вместо детских праздников – тошнотворные светские приемы.

И непреложная обязанность – быть лучше всех. Всегда. Какими бы сильными не были мои противники.

Рыжику не стоит знать о том, что я при деньгах. Сам он, судя по одежде, из простой семьи. Смущает ли меня это? Не очень. Я не планирую заводить с ним серьезные отношения, так что, его финансовое положение не так важно по сравнению с интеллектом и магическими талантами.

Останавливаю выбор на черном бархатном платье. С длинными рукавами, пикантным вырезом на груди и привлекающими разрезами на подоле. Нужно знать свои достоинства и обязательно их подчеркивать. Вечерний макияж. Немного украшений. Смотрю в зеркало, и сама налюбоваться не могу. Богиня. Такая вся темная, мрачная, соблазнительно-дерзкая. Хороша. Выхожу из кампуса, направляясь к внутреннему дворику академии.

Убеждаюсь в собственной неотразимости, пока иду по пе-

реулку меж корпусами. Парни, встречающиеся по пути, во всю пялятся.

Один даже преграждает дорогу.

- Куда это такой милый котенок собрался на ночь глядя? – произносит он, поигрывая мускулами.

- А тебя это волновать не должно, - отвечаю с вызовом. - Пропусти, пока котенок все лицо не расцарапал.

Терпеть не могу таких показушников.

- Вдруг мне понравится? – хам щурится, придвигаясь ближе.

Начинаю плести атакующее заклинание, раз этот идиот по-хорошему не понимает, но краем глаза замечаю, что к нам идет мой блондинчик.

Убираю магическую вязь и изображаю хрупкую невинность, ожидая, когда благородный принц доползет до меня и соизволит спасти от лап дикаря. Пусть привыкает к роли поклонника. В конце концов, он мне нужен именно для подобных случаев.

- Отпусти ее, - сурово произносит блондин.

- А ты кто еще такой? – хам продолжает стоять, преграждая мне дорогу.

- Ее парень, - произносит спаситель и в следующую секунду бьет гада под дых.

Тот сгибается с сиплым стоном, а я мысленно хмыкаю. Мне начинает нравиться его напор. Конечно, в парни он себя рановато записывает – этот статус еще заслужить надо. Но

то, что он разобрался с моим обидчиком, ему зачтется.

- Ты в порядке? – голос блондинчика ласков и встревожен.

Подает руку, отводя подальше от поверженного соперника.

- Да, спасибо, - кокетливо поправляю и без того идеально уложенные локоны.

- Роскошно выглядишь, Ингрин.

Хм. Запомнил, как меня зовут. Что ж, еще одно очко в корзину рыцаря.

- Благодарю. И спасибо, что спас. Я так испугалась.

На самом деле, я была в ярости, но зачем мальчику знать о подобных мелочах? Пусть почувствует себя отважным героем. Так что изображаю в каком ужасе от произошедшего.

- Всегда к вашим услугам, - он поигрывает бровями.

Молча киваю и спокойно удаляюсь в сторону внутреннего двора.

Делаю шаг, второй, третий.

В спину доносится его растерянный голос:

- Эй, погоди! Ты куда?

Победно улыбаюсь, пользуясь тем, что он не видит моего лица.

Продолжаю идти вперед, будто его фраза обращена не ко мне.

«Давай-давай, с твоей завышенной самооценкой полезно будет понервничать. Привык, что девушки сами вешаются тебе на шею? Отвыкай. Я в число твоих поклонниц точно не

собираюсь».

- Да стой ты, - его блондинистое величество все-таки решает пожертвовать гордостью и догоняет. – Куда ты так? Ну чего случилось-то?

Обгоняет меня, идя спиной вперед и заглядывая в глаза.

«Какой же ты предсказуемый, солнце мое».

Парень может сколь угодно долго набивать себе цену и важничать, но стоит его разик щелкнуть по носу – и он готов стоять перед тобой на задних лапках и вилять хвостиком, лишь бы ты обратила на него внимание.

- По делам, - выдаю обтекаемый ответ.

- К Вейлу, да?

Хочу спросить: «Кто это?», но вспоминаю, что блондинчик присутствовал при моем разговоре с рыжиком и слышал и о времени, и о месте встречи. Значит, лисеныша зовут Вейл. Запомним.

Перевожу взгляд на защитничка и меня осеняет:

«А ты, счастье мое, выходит, не случайно мне встретился? Может, и тот хам появился не просто так?»

- Зачем он тебе? – продолжает допытываться блондин.

Как его это задело-то, а. Еще бы. Предпочли всеобщему любимчику книжного очкарика.

«Потому что есть такое понятие, мой мальчик, как «перспективность». Мне от твоей внешности выгоды столько же, сколько в жару от капли воды. Ни напиться, ни помыться. И нужно быть полной дурой, чтобы гоняться за смазливый

личиком. А я, уж извини, к идиоткам никогда не относилась. Все в этом мире решают три вещи: интеллект, деньги и связи. И у тебя, мой хороший, ничего из этого нет».

Но, разумеется, в слух я этого не говорю. Лишь загадочно бросаю:

- Вопросик у меня к нему имеется.

Ловко сворачиваю в боковой проход, скрываясь в переулках академии.

Ну а что? Как по мне, вполне красиво послала в пешее путешествие в далекие дали. И крыльев парню не обрубил, и туману нагнала. Пусть гадает теперь, что за вопросы, ради которых я так приделалась.

Дохожу до внутреннего двора академии. На улице начинает темнеть. Сырой воздух разносит первые нотки наступившей осени. Уже через минуту понимаю, что погорячилась с выбором платья. Бархатная ткань впитывает мельчайшие капли влаги, становясь тяжелее и прилипая к коже мокрой тряпкой. Холодно, мерзко. Еще и стылый ветер завывает, обдавая ледяными порывами.

Упрямо иду к фонтану. Он, как назло, работает, добавляя омерзительно-промоглой мороси на поверхность бархата. Надо ж было так промахнуться с местом встречи. Если бы знала, что сегодня вечером резко похолодает – назначила бы встречу в тепле.

Но деваться некуда. Терпеливо стою у фонтана, поджидая рыжика. Часы на башне академии показывают без десяти де-

вать.

Какой-то не пунктуальный этот Вейл. Я ожидала, что он к этому времени уже будет в указанном месте. Обычно парни заранее приходят на свидание со мной, а потом терпеливо ждут моего появления. А тут в кой-то веки соблаговолила проявить добросердечность и не заставлять бедолажку ждать меня, а в итоге теперь сама вынуждена стоять и выглядывать: не идет ли Вейл.

Посматриваю на круглый циферблат часов. Резные стрелки нехотя ползут, медленно перебирая одну цифру за другой. Хочется вернуться в тепло и занырнуть в горячую ванну. И рыжего этого послать. Неужели нельзя было прийти заранее, как все нормальные ухажеры?

С каждой минутой сержусь на Вейла все больше и больше. Где он ходит? Уже без пяти минут. Мне сколько его дожидаться?

Ровно в девять я готова убить этого недомерка. Каким надо быть рассеянным болваном, чтобы не успеть прийти вовремя на свидание со мной?

Я ему устрою. Заставлю всю домашку за меня делать. Он у меня навсегда запомнит, что бывает если опаздывать на встречу со мной.

В пять минут десятого я уже твердо знаю, что уничтожу его. Так его репутацию по стеночке размажу, что он до конца учебы будет бояться к девушкам подходить. Да как он посмел заставлять меня ждать? Он вообще понимает какая ему

честь оказана? Или он что, думает я вот так к любому встречному подхожу?

В десять минут десятого начинают закрадываться мысль: а вдруг он вообще решил не приходить? Глупость, конечно. Но мало ли... Возможно, с ним по дороге что-то случилось? Помер, например? Потому что если нет, то я сама его убью! Лично. С особым цинизмом! Чтобы эта рыжая блохастая скотина молил о прощении и валялся в ногах!

Я даже на ректора так не злилась, как на этого выскочку очкастого!

Ну, конечно. Стоило подумать о ректоре, как он тут же нарисовался. Демон. Типичный демон. Что он забыл во внутреннем дворе в такой час, а? В его предпенсионном возрасте нужно в это время лежать в теплых носочках под пледиком и читать унылые книжки, а не шастать по улицам.

- Мисс Лавел?

- Ингрин!

- Даже не сомневался, - хмыкает менторская язва. – Вы ведь не планируете покидать стены академии в столь поздний час?

«Теперь уже не планирую! Спасибо одному идиоту, который все испортил!»

- Нет.

- Вот и славно. Сегодня это может быть особенно опасным развлечением. Даже если вас будет сопровождать толковый маг с третьего курса. К тому же вы насквозь продрогли.

Хочу огрызнуться, что это вообще не его дело, но, как назло, в этот момент налетает очередной порыв ледяного ветра и я против воли вздрагиваю от холода.

Ректор делает едва уловимый пас рукой и меня обволакивает белесый пар. Согревающий, мягкий, пахнущий жасмином. Платье неожиданно становится совершенно сухим. А облачко продолжает греть, будто окутывая теплым одеялом. Сама того не желая расплываюсь в блаженной улыбке – настолько хорошо. Хочется мурлыкать от счастья и жмуриться, наслаждаясь комфортом.

- Долго не гуляйте, - строго произносит ректор. - Заклинание продержится часа два, не больше. И в следующий раз между эффектным появлением и здоровьем отдавайте все-таки предпочтение второму варианту.

А затем произносит с неожиданно мягкими интонациями:

- Тем более, вам не нужно стараться. Вы и так красивы, - его лицо на короткий миг озаряет приятная улыбка. А затем он вновь нацепляет маску отрешенности: - И, к слову, ваш спутник ждет вас у другого фонтана. Очевидно, вы не знали, но все студенты назначают свидания не во дворе академии, а в саду. Приятного вечера.

И уходит, оставив меня смотреть ему вслед. Это что сейчас было?

ГЛАВА 6

Я извиняюсь, а ректор – он тут что делал? Ощущение, как будто меня выслеживал. Бред, конечно. Но как-то уж больно странно: откуда он знал, что я пришла на свидание с Вейлом? Когда я звала рыжика встретиться, ректора еще не было в аудитории, и он точно не мог слышать моих слов. Как он понял? Может, мысли умеет читать? С этого ехидного демона точно станется. Кто его знает, что там эти бессмертные маги умеют?

От этой гипотезы становится не по себе. Учитывая, какими лестными эпитетами я награждаю ректора в своей голове, он должен был не высушить мое платье, а поджарить. Вместе со мной за компанию.

Иду к указанному фонтану, и точно, лисеныш Вейл стоит неподалеку, задумчиво глядя в сторону. В белой рубашке, руки на груди. Похоже, не я одна оделась не по погоде. Что ж, будет повод ускорить наступление нашего физического контакта под предлогом: «Ой, я замерзла».

- Привет, - подхожу, игриво улыбаясь, чтобы с ходу построить рыжика на соответствующий лад.

- Ты опоздала на семнадцать минут. В следующий раз, если не явишься в течение пяти минут с момента указанного времени – я уйду.

- Чего? – у меня аж дар речи пропадает от такого поворота.

Это в смысле? Он меня сейчас отчитывает за опоздание? Меня? Да любой идиот на его месте был бы счастлив, что я вообще пришла! Придурок рыжеволосый! Он должен был уверять, что ничего страшного не случилось! Что он согласился бы ждать меня хоть до утра! Как у него вообще извинины повернулись ляпнуть упрек в мой адрес?!

Эмоции вспыхивают со скоростью молнии.

- Я ценю свое время и не люблю тратить его бесцельно.

- Знаешь что? Скажи спасибо, что я вообще явилась! – хочется развернуться и немедленно удалиться с гордо поднятой головой. Ни один парень не смеет меня отчитывать, да еще и всего лишь за опоздание.

- С чего вдруг? – хам даже не думает раскаиваться! - Ты собиралась со мной пообщаться. Я тебе нужен для какого-то дела. Если хочешь, чтобы я уважал тебя, то будь любезна проявлять ответное уважение в моей адрес.

Его голос такой спокойный, что это еще больше раздражает. Хочется разнести Вейла в пух и прах, и не могу: так-то логика на его стороне.

Бесит ужасно. И при этом хочется высказать одобрение: люблю людей, которые не позволяют себя прогибать. Я же говорила, что есть в этом рыжике что-то такое интересное. Цепляет.

- Извини, - ворчу, все еще не в силах до конца успокоить так и не выплеснутый гнев. – Я вообще-то пришла без опоз-

даний. Просто ты меня неправильно понял и зачем-то явился в сад. Хотя я говорила, что мы должны встретиться во внутреннем дворе.

- Не верно. Ты сказала, что встреча возле фонтана. И так как не было озвучено иных данных, напрашивался единственный вывод: речь о фонтане в саду.

- Мог и уточнить. Тем более, раз ты такой умный, должен был догадаться, что так как я в академии всего неделю, могу и не знать таких подробностей.

Нельзя дать ему победить в споре, а то потом вообще слушаться не будет.

- Действительно. Что ж, сойдемся на том, что мы оба оказались жертвами обстоятельств. Выходит, ректор был прав.

- В смысле? – внутри леденеет. Какое отношение к этому имеет ректор?

- Мы сейчас пересеклись с ним, немного поболтали. Я сказал, что жду тебя. Моя версия была, что ты перепутала назначенное время, а он делал ставку на путаницу с местом встречи.

Хочется вновь взорваться. То есть, эта рыжая зараза знал, что в теории я могу стоять у другого фонтана и даже не почесался сходить проверить?

Вот сейчас точно хочется психануть, послать его от всей души в далекие дали, и пусть со своим дурацким ректором гуляют. Общаются они, видите ли. Смотри-ка. Свидание обсуждают. Гады. Оба.

Уже собираюсь открыть рот, как этот лис обгрызенный неожиданно меняет тему разговора:

- Так ради какой цели я тебе понадобится?

В голове моментально всплывает Тесс. И тот факт, что через три дня придет мама. А также то, какой разнос она мне устроит, если узнает, что я не на первом месте.

Так что, скрипя зубами и борясь с желанием придушить драконова умника, рассказываю о своей нелегкой женской доле. Разумеется, сгущаю красок, чтобы у Вейла даже сомнений не возникало в какой я жуткой беде и как отчаянно страдаю. И если меня не спасти, то страдать буду еще больше. А может даже умру. Кто знает, кто знает.

- Я надеялся, что у тебя что-то серьезное, - рыжая дрянь скептически смотрит на меня сверху вниз. - Сразу говорю: воевать с Тессом – самоубийство. Я в этом не участвую.

Напомните, с какого такого похмелья я решила, что эта тушка мне пригодится? И почему я до сих пор терплю его общество?

- Но могу подсказать более изящное решение проблемы. Раз все дело в матушке, то достаточно на время ее прибытия слегка подправить учебный рейтинг.

- И ты знаешь, как это сделать?

- Разумеется, - хмыкает Вейл, и я вновь отчетливо понимаю, почему до сих пор не ушла.

- Поможешь? – возвращаю на лицо обаятельную улыбку. Жду, что он радостно согласится спасти такую меня пре-

красную, но лисья морда тянет с ответом, оценивающе разглядывая с головы до пят.

Мальчик, ты там не заигрался? Я, конечно, люблю наглых, но края-то надо видеть, а?

- Помогу, - наконец изрекает он, в тот момент, когда мной внутренний термометр вновь готов взорваться от перегрева.

Выдыхаю. Отлично. Значит, на счет мамы можно будет расслабиться. А как подгадить Тессу, я потом сама придумаю.

- Если это все, то я пойду, - произносит Вейл. – Доброй ночи.

В смысле «пойду»? Куда «пойду»? А свидание? А ради кого я час перед зеркалом крутилась, подбирая наряд?

В замешательстве смотрю на рыжего, не понимая: у него шуточки что ли такие? Какой нормальный парень уйдет со свидания со мной сам по доброй воле?

Меня озаряет: у мальчика низкая самооценка. Он не понял, что я позвала его погулять, решив, что мне от него нужна исключительно помощь. Ну как бы... Так-то он прав, изначально я именно это и планировала. Пока не увидела, как он единственный из всей группы разобрался с тем чудищем из портала. Вздыхаю, понимая, что придется брать инициативу на себя и мягко намекать дурачку какое счастье на него привалило в виде моей заинтересованности его скромной персоной.

- Я надеялась, что ты мне вечерний город покажешь, -

мурлычу, подхватывая лисеныша под локоть. – Я ведь только-только приехала, еще ничего не знаю.

- Если только рядом с академией, сейчас не очень безопасно гулять по городу.

- Потому что можно наткнуться на бешенных[1]? – решаю блеснуть знаниями, показав, что хоть и первый курс, но уже успела за эти дни немного разобраться, что к чему. И даже вызнать то, что мне, как студентке, знать пока не положено.

- Не только. За последний год брешь над Старым городом увеличилась, - Вейл ведет меня из сада одному ему ведомым маршрутом. - В том году что-то странное начало происходить с защитным куполом[2]. Если в мой первый год обучения туман был редкостью, то теперь он появляется каждую ночь. И люди...

- А что с ними? – жадно впитываю каждое слово.

Ничто так не укрепляет авторитет среди сверстников, как обладание ценной информацией, которую ты им преподносишь с видом знатока. Так что, все-таки идея сдружиться с лисиком была удачной. Полезный мальчик.

- Пропадают. В том году мы лишились восьми студентов. Нас даже чуть из-за этого не закрыли. По слухам, власти давно хотят прибрать академию к рукам, сделав из нее что-то вроде военного училища. Ректор пока держит оборону. Надеюсь, успею доучиться прежде, чем правительство доберется до нас. Как-то не хочется вместо боевого мага стать сол-

датом маготряды.

Шумно вдыхаю вечерний воздух. Если академию сделают военной, мне точно не дадут пойти служить. В лучшем случае запихнуть в министерство, туда же, где работает сестра, в худшем – назначат какой-нибудь секретаршей при штабе. Как любит говорить на своих выступлениях премьер-министр: «воевать должны мужчины, а задача женщин – рожать доблестных защитников».

Вейл выводит нас тайными тропами за ворота академии. С дальних кварталов на город наползает туман. Липкий, мясисто-белесый, почти осязаемый. Будто кто-то поставил кипятиться молоко, не уследил, и теперь молочная пена выплескивается за пределы кастрюли, расплзаясь по улицам.

- Как холодно, - провожу руками по плечам, с преувеличением зябко ежась. Хотя благодаря ректорскому заклинанию платье до сих пор держит тепло, согревая меня.

- Согласен, - кивает рыжее недоразумение, даже не пытаюсь обнять.

Драконовы ботаники. Вечно им надо все разжевывать. Неужели непонятно, на что я намекаю? Между прочим, скажи я такое блондинчику, он бы уже во всю согревал меня в объятиях. Впрочем, с ним бы и говорить не пришлось: первый полез бы обниматься.

Ладно, зараза рыжеволосая. Я знала, что с тобой будет не просто.

- Тут так скользко, - произношу я, бредя рядом с Вейлом

в сторону набережной.

- Это точно. Аккуратнее там.

И опять ноль реакции.

«Да плесень ты завядшая, у тебя что, вообще мозгов нет догадаться, чего я от тебя жду? Где твои манеры? Тебя мама в детстве не учила как за девочками ухаживать?»

Но вместо этого я лишь натянуто улыбаюсь, и сама беру его под руку со словами:

- Не против? Боюсь, упасть.

Он угукает точно сова. Мда уж... Если бы не интеллект и магическая сила – даже не взглянула бы на этого умника.

Со стороны моря раздается резкий всплеск. Будто волны налетели на огромные камни. Станный такой, слишком громкий.

Иду, продолжая держать Вейла под руку и размышляя, что б еще придумать, чтобы эта бестолочь меня обнял, как вдруг он сам хватает меня за талию и тащит в сторону кустов.

Думаю: «Во дает. Что, накопил смелости и решил? Молодец, конечно, что дошло, но чего ж так резко? А в ресторан сводить? Подарки подарить? Побегать-подобиваться, в конце концов?»

- Что такое? Неужели там бандиты? – усмехаюсь.

- Тшшш, - лисеныш с видом маньяка продолжает тащить в кустарник.

- Вообще-то я не такая, - пытаюсь остановить его, но этот рыжий извращенец даже не слушает. Затаскивает в заросли

жасмина и буквально вынуждает присесть. — Ты что тво...

Не успеваю договорить, потому что орясина зажимает мне рот ладонью.

- Тихо. Слышишь? — шепчет он.

Хочу куснуть его, потому что мне совершенно не нравятся такие приставания. Не романтично ни разу. Но в этот момент и сама замечаю, что возле берега происходит что-то не то. Странный шаркающий звук, будто кто-то волочит по мостовой тяжеленный мешок с углем. Большой такой мешок. Очень большой. Размером с одноэтажный дом.

Теперь уже сама жмусь к Вейлу и молчу. Лишь бы это нечто, ползущее в тумане, не заметило нас. И запах от чудища доносится такой прогорклый, противный. Будто мы возле выгребной ямы оказались.

Затишаю. Вся в слух превратилась. Пытаюсь понять, что там происходит на набережной. Возня и шарканье замедляются.

А потом вдруг звук такой, будто земля разверзлась. Да так, что появилась огромная расщелина. С чавканьем. Хлюпающим, слюнявым.

Вновь шарканье и отвратительный смрад, от которого выворачивает.

Всплеск волн.

До мозга вдруг начинает доходить, что реакция странная. Почему сидим в кустах и дрожим как зайцы? Что за паника такая?

Кажется, и у Вейла те же мысли. Потому что он как-то вдруг резко приподнимается и шепчет:

- Пойдем, выясним, что там.

Выбираемся из-за кустов. Вейл держит меня за руку, не отпуская от себя.

Первое, что бросается в глаза – слизь на мостовой. Все в отвратительных воняющих трупным разложением слюнях. От запаха тошнит.

Но то, что вижу дальше, заставляет меня забыть о вонии. Впереди зияет пустота. В прямом смысле слова. Там, где должен был находиться дом – ничего. Тьма. Густая, плотная тьма.

- Отойдите! Это опасно!

Оборачиваюсь на голос – к нам бегут ректор и профессор Грог. И я еще ни разу не видела, чтобы вечно невозмутимый ректор был настолько перепуган.

[1] Бешенные – иномирные сущности, проникающие в этот мир через брешь в куполе. Не имеют четкой оболочки, из-за чего могут принимать форму любых предметов. Нападают на людей, пожирая их.

[2] Защитный купол окружает планету, защищая ее от вторжения иномирных тварей. Но из-за частого путешествия между мирами, в куполе начали появляться бреши. Одна из таких брешей находится над городом, где происходят события книги.

 О бешенных Ингрин узнала в свой первый день обучения в академии, когда она вместе с еще тремя одноклассниками отправилась на ночную вылазку в город и там влипла в неприятности. Об этом можно почитать в книге

 "Бывший, туман и другие неприятности в академии"

<https://litnet.com/shrt/53ZV>

 Книга от лица Кайры - одноклассницы и соседки Ингрин. Изначально девчонки друг друга терпеть не могут и устраивают подлянки. А еще там есть оч обаятельный бывший Кайры, с которым вообще все очень непонятно))

ГЛАВА 7

Ректор запретил рассказывать об инциденте на набережной. Место, с которого исчез дом, окружили заграждениями и прикрыли мороком. Если не знать, то со стороны выглядит так, будто здание на ремонте.

Но я прекрасно помню, как смотрелся этот участок на самом деле: будто из реальности выгрызли кусок, оставив вместо него что-то инородное. Осязаемую пустоту. Отсутствие чего бы то ни было, но это «ничего» можно потрогать руками. Понимаю, что звучит странно, но даже не знаю, как по-другому описать.

Однако, если честно, куда больше меня волнует приезд мамы. И сможет ли рыжик изменить мое место в рейтинге? Вейл сказал, что затея довольно рискованная, и, если вмешательство заметит кто-то из профессоров – огребем оба. Так что действовать требуется сообща. Я должна буду встретить маму, причем сразу у входа в академию, чтобы контролировать ее маршрут. А то с родительницы станется самостоятельно изучить рейтинг, а потом уже идти по мою душу.

Как только мама прибывает, Вейл побежит в холл первого этажа. У нас заготовлен лист с рейтингом. Требуется лишь заменить им оригинал. При этом постараться сделать так, чтобы не попасть на глаза преподавателям.

Как все будет готово – рыжик подаст знак. Я отведу маму,

покажу ей успехи и тут же уведу обратно, а Вейл вернет все как было.

Я понимаю, что план шаткий. Любая заминка или чужое вмешательство, и все может рассыпаться в прах.

Так что в день приезда мамы я с самого утра не могу ни есть, ни пить. Страшно нервничаю. Подбираю наряд, чтобы он соответствовал вкусам родительницы. Вместо любимых блузок и платьев, подчеркивающих фигуру, приходится отдать предпочтение блеклой водолазке и целомудренной юбке, доходящей едва ли не до колен. Неброские украшения, из макияжа – лишь подкрашиваю ресницы. Туфли на низком аккуратном каблуке. Скукотища. Но зато маме должно понравиться.

- Хорошо выглядишь, - произносит Вейл, когда мы встречаемся у ворот академии.

Фраза сказана настолько безэмоционально, что не понятно: то ли это комплимент, то ли констатация факта? Но сейчас я на таком взводе, что благодарна любой поддержке.

- Спасибо, - беру его за ладонь и чуть сжимаю пальцы, показывая, как ценю, что он рядом и подбадривает.

Лисеныш улыбается кончиком губ. Даже не улыбка. Скорее, ухмылка. Но и в ней есть что-то согревающее.

- Любопытно, отчего ты так боишься собственную мать? – спрашивает он.

- Ничего не боюсь, - фыркаю, распрямляя плечи.

Вот еще. Не хватало выглядеть трусливой слабачкой.

- У тебя колени трясутся, холодеют руки, учащенное дыхание и расширенные зрачки. Все говорит об испуге.

Весь мой боевой настрой сдувается:

- Так заметно? – расстроено морщу лоб.

- Не съест же она тебя?

- Ты ее плохо знаешь, - бурчу под нос, и тут же откидываю его руку, вновь выпрямляя спину. – Приехали.

Рыжик покидает меня, будто и не стоял рядом. А я замираю, словно натянутая тетива, наблюдая как ко мне направляется мама. Высокая, статная, в строгом темно-сером костюме, с элегантно уложенными волосами. Как всегда безукоризненна.

За ней следует старшая сестра - точная копия мамы. Только костюм у нее осенне-кирпичного оттенка. В остальном – тот же отточенный до совершенства образ. Она-то тут что делает?

Приезд сестры на мгновение выбивает почву из-под ног. Она точно не упустит возможности найти во что ткнуть меня носом. С детства старалась всеми способами возвыситься за мой счет. Постоянно сваливала все на меня и выставляла перед родителями бестолковой дурой.

- Привет, с приездом. Как добрались? – искренне улыбаюсь маме.

Даже не думала, что настолько успею по ней соскучиться. Хочется обнять, но знаю, как она не любит демонстрацию

эмоций на людях.

Родительница недовольно хмурит переносицу, оглядывая меня, и я догадываюсь, что будет дальше.

- Что это на тебе надето? Не могла что-то попримечнее подобрать? Смотришься, как дочь торговки. И ты что, болеешь?

- Н-нет... почему?

- Выглядишь блекло. Подкрасилась бы хоть.

Молча проглатываю «комплимент». Блекло.

Самое забавное, что, если бы я накрасилась ярче, она обязательно сказала бы, что на мне слишком много косметики и мой образ вульгарен. Я еще ни разу не смогла угодить ее вкусам.

- Николь, - мне приходится нацепить дружелюбный оскал, обращаясь к старшей сестре.

Впрочем, ей тоже.

Мы обе дух друг друга не переносим, но в присутствии родных стараемся не подавать виду.

- Вы, наверное, устали с дороги? Хочешь, мам, посмотреть мою комнату?

Спрашиваю совершенно искренне. Не терпится похвастаться, какой у меня вид открывается из окон, и как я там обустроилась.

- Какой в этом смысл? Меня интересует твоя успеваемость, - отрезает мама.

Сникаю.

Ну да, кому какое дело до того, как мне тут живется? Главное, чтобы я не позорила фамилию Лавелл.

Обидно ли мне? Честно говоря, не особо. Привыкла. Научилась не вдумываться. Игнорировать. Тогда не так больно.

- У нас мало времени, - поторапливает Николь. – После академии едем ко мне на работу.

«О да, не сомневаюсь. Если я разочарую родительницу, ты точно сполна компенсируешь ее недовольство своими трудовыми успехами в министерстве».

Веду в холл академии, по пути рассказывая, какие у нас занятия и с кем я учусь. Надеюсь, что рыжик успел поменять рейтинг.

- Не тараторь, - морщится мама. – Сколько раз мне повторять: спешка – удел бедняков. Где твои степенность и достоинство?

- Да, прости, - послушно замедляюсь, вновь проглатывая то, что ей важны мои манеры, а не то, чем я живу. Утешаю себя, что, вероятно, это ее способ проявлять заботу. Таким вот изощренным болезненным методом.

Мы проходим в холл академии, и я вижу, как около таблицы с рейтингом стоит профессор Грог, изучая документы. А неподалеку Вейл с круглыми извиняющимися глазами.

До сих пор не поменял. И пока Грог вертится возле отчетов, не сможет.

Нужно что-то делать.

- Мам, а может, ты хочешь пить? – резко останавливаюсь

я. - С дороги, тем более, седня так душно.

- Если бы я хотела пить – сказала бы, - родительница злится. - И я просила не коверкать слова.

Она продолжает идти в сторону доски с рейтингами, поэтому мне приходится пойти на крайние меры. Знаю, что вызову этим волну неодобрения, но нужно ее отвлечь.

- Так ващет все говорят в моем возрасте, - произношу эту фразу излишне громко, привлекая к себе внимание.

Мама тут же морщится, как от зубной боли, шикает на меня. Хватает за предплечье и оттаскивает в угол. Зато о рейтингах она временно забыла.

Еще бы: для нее нет ничего хуже, чем опозориться на глазах у других. Ну, или если я ее опозорю. Что, в принципе, в ее понимании одно и то же.

- Можно не вести себя, как на базаре? – мама сужает глаза, намекая, что, если я не прекращу говорить столь непотребным образом, меня ждут серьезные последствия.

- Да че ты? В академии все себя так ведут. Да, сестрен? – подключить в это Николь – еще один верный способ отвлечь их от цели.

Сама украдкой смотрю на доску с рейтингом. Грог, наконец, отошел, но рыжик пока только-только начал менять бумаги и нужно продолжать тянуть время.

- Если под «всеми» ты подразумеваешь оборванцев, то да, само собой, - кривит мордочку сестра. – Благородные дамы никогда не опускаются до столь примитивного выражения

эмоций.

- Николь совершенно права, - кивает мама.

В их рядах, как всегда, царят взаимопонимание и гармония. Одна я не вписываюсь в этот изумительный тандем.

- Она так говорит, потому что внутри нее живет унылая старуха, - не упускаю возможности поддеть сестру. – Да и снаружи тоже.

«Лисик, давай скорее. Сколько можно возиться? Я не смогу удерживать их до вечера».

- Ингрин, - мама делает выразительный взгляд, по которому понятно, что я почти перешла черту. Еще немного, и родительница взорвется.

Она не станет кричать на меня при других. О нет.

Вместо этого мама уведет меня в дальний закуток академии, где нас гарантированно никто не услышит, и вот тогда выскажет все, что думает о моем поведении. И в таких выражениях, что лучше бы ударила – было бы гуманнее.

Мне припомнят все, чем я успела разочаровать за свою недолгую жизнь. В красках расскажут, какая я паршивая дочь. Как ради меня старались изо всех сил, а я, дрянь такая неблагодарная, совершенно не ценю, что для меня делают. Еще и род позорю. И что порой мама жалеет, что согласилась на второго ребенка.

От этой фразы больше всего.

Заставляю себя мысленно выдохнуть. Все хорошо. В этот раз я не облажаюсь.

Вновь краем глаза посматриваю на Вейла. Что ж он так долго возится?

- Ну ладно, - примирительно произношу я. - Прости, ты права. Моя сестра – красивая молодая девушка. Которая на-верняка успела покорить всех студентов, пока училась в академии.

Изображаю смирение, зная, что беседы об успехах старшей дочери чрезвычайно нравятся моей маме.

И точно. Обе родственницы в миг оживляются.

- Почему только студентов? На меня и некоторые преподаватели заглядывались, - сестра кокетливо поправляет и без того безупречно уложенные волосы.

- Преподаватели? Да ну? – поддеваю я, сознательно провоцируя.

Николь попадаетеся в мою ловушку.

- Конечно, - произносит она, распуская невидимый хвост.
- Мам, помнишь, как на меня профессор криптографии смотрел и все время называл Звездочкой?

- Помню.

- Этот старикашка? – меня искренне кривит от мысли, что наш дедуля-криптограф пялился на сестричку сальными глазами и шамкал беззубой челюстью: «Ты моя звездочка».
Фу!

- Не знаю, кто там у вас сейчас преподает, а когда я училась – у нас был красивый молодой юноша. Чуть старше меня. По нему, между прочим, все наши девчонки с ума схо-

дили. А он из всей группы выделял одну меня. И отметки всегда самые хорошие ставил. Вот так-то.

- Да, припоминаю, - кивает мама. - Импозантный был молодой человек.

- Интересно, где он теперь? – тяну время, как могу. Рыжик все никак не повесит рейтинг на место.

- Совершенно не интересно, - отмахивается Николь. – Это пока я училась, в романе с ним был хоть какой-то прок. А сейчас? Обычный профессор. Зачем он мне?

- Ой, да уж, конечно, - я нарочно дразню. - Так и скажи, что ты ему глазки строила, а он тебе, бедолажке, ставил хорошие отметки из жалости.

- Вовсе не из жалости!

- Ингрин, прекращай. Мы сюда приехали оценить твои результаты, - прерывает нас мама.

Оборачиваюсь в сторону доски: лисеныш стоит с рейтингом в руках и к нему возвращается Грог.

Ну все. Мы пропали.

ГЛАВА 8

Сердце гулко падает в ноги, когда вижу, как Грог почти доходит до стены с рейтингами.

Жду, что вот сейчас он обнаружит, чем занимается рыжик, начнет ругаться. Мама это обязательно заметит. Подойдет спросить, что происходит. А она подойдет, я ее хорошо знаю. Выяснит о наших с Вейлом махинациях и убьет. Сначала его, как пособника. Потом меня, как главную виновницу. А потом и Грога. На всякий случай, как опасного свидетеля.

Если серьезно, то она и правда меня уничтожит. Чтобы ее дочь была замешана в подобном скандале? Для нее это сродни кошмару наяву.

- А мне кажется, что никакой профессор в Николь не влюблялся, - я делаю отчаянное заявление, мысленно молясь всем богам спасти меня от гибели. – Это Николь в него влюбилась и бегала за ним. Да так, что бедолаге пришлось аж из академии уволиться, а на его место взяли нынешнего старичка.

- Мам! – вспыхивает сестра, и я понимаю, что отчасти угадала с предположением.

Похоже, она и правда сама бегала за профессором. Вон как покраснела.

Украдкой смотрю на лисику, ожидая, что Грог поймал его

за подлогом. Но нет. Профессор куда-то ушел, а мой рыжик спокойно вешает рейтинг на стену. Неужели все-таки повезло, и моя казнь через повешение отменяется?

- Странно, что ты приплела профессора, - продолжаю нападки, давая рыжику время все хорошо закрепить. - Сказала бы, что сам ректор на свидания звал. Чего мелочиться?

Николь пытается держать лицо, хотя по глазам видно, как ей хочется вцепиться мне в волосы. Это при маме она вся такая чопорная статуя, а когда родители не видят – такая демоничка, что хоть экзорцистов вызывай.

- Потому что я не имею привычки врать, в отличие от некоторых, - сестричка старается держать удар.

- Так и скажи, что не смогла захомутать.

- Фу, что за вульгарные выражения? К тому же, все и так знают, что ректор ни с кем не заводит отношений. Он выше этого.

- Да-да, выше, - хмыкаю, вспоминая как на днях он сказал, что мне не за чем наряжаться, ведь я и так красивая. И платишко высушил. И у себя в кабинете посадил на стол, стараясь запугать.

Такой высокий, что хоть лампочки без стремянки меняй.

- За ним знаешь какие дамы увивались? И все без толку, - продолжает оправдываться Николь.

Ой как ее задело. Точно пыталась с ним заигрывать и потерпела поражение, иначе не стала бы так яростно защищаться.

- Неужели даже твои уловки не сработали?

Мне кажется, что еще миг, и сестричка не выдержит. Сбросит маску непогрешимого идеала и покажет истинную сущность.

- Ингрин, перестань, - вмешивается мама. — Ты мне покажешь свои успехи или нам так и стоять, тратя время в пустую и слушая твои нападки на сестру?

Быстрый взгляд на рыжика: тот стоит в отдалении, улыбаясь.

Отлично. Все получилось.

Я едва удерживаюсь, чтобы не издать облегченный вздох. Даже не верится, что все обошлось.

- Конечно, пойдем, - широко улыбаюсь, и украдкой, пока мама не видит, щипаю Николь за бок.

Та дергается, но молчит. Лишь бросает на меня угрожающий взгляд.

Профессор за ней увивался. Тоже мне достижение.

К доске с рейтингом я подхожу с долей волнения. Вдруг Вейл что-то напутал? Никак не могу до конца расслабиться и поверить, что меня не ожидает подвох.

Но нет, мой умничка все сделал правильно. Я на первом месте. С минимальным, но отрывом. В целом, выглядит правдоподобно. Если бы не придирчивый Тесс, у меня было бы примерно столько баллов.

Смотрю на Николь с победоносной улыбкой. Уж она-то явно ждала, что я окажусь где-нибудь в середине таблицы,

наряду с другими посредственностями.

- Хорошо, - сухо кивает мама. – Хотя, можно было и лучше. У тебя почти второе место. Вот Николь в твои годы всегда занимала уверенные лидирующие позиции. Так, что ни у кого не возникало сомнений в ее способностях.

Моя улыбка медленно стекает с лица.

Ну, конечно. Как я об этом не подумала?

Для моей мамы даже первого места недостаточно.

Ведь всегда есть Николь. Которая во всем умнее. Сильнее. Красивее. Лучше.

Самая первая.

Она опередила меня еще при рождении, забрав всю родительскую любовь себе. А мне оставив проклятие вечного сравнения. И всегда не в мою пользу.

- Мадам Лавелл. Рад вновь видеть вас в стенах нашей академии.

Вздрагиваю, услышав знакомый голос за спиной. Ректор. Подкрался, гад. Да еще так незаметно.

Я же говорила, что не может обойтись все гладко, без происшествий. Вот он, тот самый подвох. Стоит, зараза такая, глазами своими медово-желтыми зыркает. Какая нелегкая его принесла?

- Приехали поинтересоваться успехами дочери?

Мельком смотрю на лисика: тот разводит руками и ретируется за колонну. Дескать, извини, не успел перехватить.

- Добрый день, - поворачиваюсь к ректору.

- Мисс Лавелл, - легкий поклон головы.

Послушно киваю в ответ. Лавелл так Лавелл. Сейчас я на что угодно согласна, лишь бы он не понял, что мы подменили рейтинг.

- К слову, я и сам сегодня интересовался результатами вашей дочери, - произносит ректор, и у меня все внутри все сжимается в тугий узел.

Это конец.

- Хотел сказать, что ее количество баллов... - он смотрит на таблицу. Находит мое имя на первом месте. Хмыкает. На миг кажется, что обойдется. Но нет. Его брови сдвигаются к переносице, а от взгляда хочется вжаться в стену.

Мысленно готовлюсь самостоятельно рыть себе могилку на кладбище.

- Кхм, так вот, - медленно произносит ректор, и голос его полон стали. – Баллы Ингрин. Я хотел сказать, что... - на лице ни единой эмоции и от этого еще страшнее. – Что у вашей дочери несомненный талант, и я убежден, что текущие показатели – лишь начало. Ее ждет блестящее будущее.

Столбенею.

Блестящее?

Талант?

Это он обо мне?

Ошарашенно смотрю на ректора.

- Да, конечно, - соглашается мама. - Я тоже твержу Ин-

грин, что ей следует относиться к учебе более прилежно, если она хочет достичь хоть каких-то успехов.

Из ее уст это звучит почти как похвала.

- Поверьте, она уже прилагает для этого все усилия, - произносит ректор и смотрит на меня так, что я прекрасно понимаю, о каких именно усилиях идет речь. – Да, Ингрин?

- Угу, - робко киваю, взглядом умоляя не убивать.

- На этом вынужден оставить вас. Хорошего дня. Ингрин, - он наклоняется ко мне и произносит чуть тише, - а Вас я жду у себя в кабинете в три часа.

Разворачивается и уходит.

Ну, понятно. Смерть отложена на послеобеденное время. И то верно. Чего на пустой желудок студенток казнить?

Но как же я рада, что он ничего не сказал при маме. Все-таки у этого демона есть хотя бы подобие человеческого сердца. И на том спасибо.

- Для чего он вызвал тебя в кабинет? – подозрительно спрашивает родительница. – Ты что-то натворила?

Нет-нет-нет. Все экзекуции не раньше трех часов. Уверена, ректор отыграется на мне по полной. Так что сочиняю на ходу:

- Наоборот. Хочет похвалить, что на занятии у третьекурсников, где он сам попросил меня помочь, я показала себя лучше всей группы вместе взятой, - произношу с вызовом. – Ну, почти всей. Там еще был один толковый парень. Он единственный, кто, как и я не растерялся. Между про-

чим, нам пришлось атаковать настоящего иномирного монстра. Вот так вот.

Ехидно смотрю на сестру. Выкусила? Уже не самая-самая?

- Да что ты ее слушаешь? Опять сплошное вранье, - уничижительно произносит Николь.

- А вот и не вранье.

- Да? А хочешь, я догоню ректора, и сама у него спрошу зачем он тебя вызывал?

Вот ведь дрянь пакостная. Неймется ей. И так всю жизнь ее родители с головы до ног облизывают. Ну хоть раз закрой ты рот и дай мне тоже насладиться моментом триумфа! Так нет же, все надо изгадить.

- Ингрин, скажи мне правду. Зачем ректор вызывает тебя, - строго произносит мама.

- Я не могу. Это секрет, - не знаю, зачем произношу это. Ничего умнее не приходит в голову.

- Ингрин, - напирает родительница. – У тебя не может быть секретов от матери. Говори.

- Правда не могу. Это не только мой секрет.

- Ингрин!

- Да что? – взрываюсь я. – Встречаемся мы. Что не понятного? Но из-за его должности скрываем. Все? Довольна?

Ложь выливается из меня с таким убедительным возмущением, что сама бы себе поверила.

Маман смотрит на меня с секунду удивленно, а потом я

вижу на ее лице одобрение.

- Это правда? – ее губы трогает улыбка.

Меня всю будто магическим зарядом прошибает. Она и правда мне улыбается!

- Нет, конечно, - влезает Николь. – Она, как всегда, выдумывает.

Улыбка тут же исчезает.

- А вот и не выдумываю! – в кой-то веки мама оказалась мной довольна, и я не позволю сестре все испортить.

- Ты клянешься? – спрашивает родительница.

- Да. Клянусь, - произношу я, видя, как мамино лицо вновь оттаивает. – Мы правда встречаемся с ректором. Но это огромный секрет. Думаешь, почему он сейчас к нам подошел и меня хвалил? - я многозначительно приподнимаю брови. - Вот именно.

- Конечно, я не должна поощрять твои романы с настолько взрослыми мужчинами, - говорит мама, но по ее интонациям слышу, что она мной гордится. – С другой стороны, и ректор – не абы кто. С его влиянием и полезными знакомствами даже короткий любовный роман мог бы принести тебе пользу в будущем. Если, разумеется, ты будешь вести себя разумно и практично.

Внутри радость победы чуть меркнет от осознания, что в моих отношениях она видит исключительно момент выгоды.

Ну и пусть. Главное, что я смогла ее впечатлить. Она и правда мной гордится. Мной! Гордится.

Расплываюсь от счастья, соглашаясь со всеми ее словами. Лишь бы и дальше продолжала смотреть на меня с таким теплом.

- Я уверена, что она все это выдумала, - не унимается Николь. - Я училась в академии, и сама видела, как за ректором бегали все - от студенток до преподавательниц. Он ни на одну не посмотрел. Понимаешь, мам? Вообще ни на кого. А там красотки были и куда как посимпатичнее, чем Ингрин. И поумнее. Его не интересуют отношения.

- А меня увидел и заинтересовали, - обрываю я.

Мерзавке не удастся украсть у меня этот момент.

- Уж, конечно. Ты же у нас такая уникальная. Такая особенная, - язвительно выговаривает сестра. - Как увидел тебя - так с первого взгляда и влюбился.

- Вот именно. С первого взгляда. И между прочим, я за ним не бегала. Сам меня добивался.

- Все ясно. Ври больше.

- Николь, прекрати, - произносит мама и я не верю ушам. Она ее осадил? Не меня, а сестру? - Что ж, я думаю, раз у вас все так серьезно, то тебе не составит труда уговорить возлюбленного, чтобы он официально попросил разрешения встречаться с тобой, как того требует этикет?

- Но мам. Я же говорю: о наших отношениях никто не должен знать. Даже вы.

- Я и не прошу демонстрировать их перед всеми. Всего лишь хочу, чтобы он четко осознавал, что ты - не игрушка

на одну ночь. И если ты ему понравилась, пусть соизволит относиться к тебе серьезно. Так что передай ему, что через месяц я заеду лично познакомиться с ним, как с поклонником моей дочери.

Чуть выдыхаю. Через месяц. Ерунда.

- Договорились, - соглашаюсь, мысленно прикидывая, что потом скажу, будто мы расстались.

А что? Иной раз достаточно и одного свидания, чтобы разочароваться в человеке, а тут целый месяц в запасе.

- Вот видишь, Николь, Ингрин согласна.

- Еще бы, - сестра презрительно поджигает губы. – Через месяц она соврет, что бросила его.

- А вот и нет! – вспыхиваю возмущением. - Ровно через месяц я к тебе лично приведу моего ректора, и он сам объявит, что любит меня и у нас все серьезно. Ясно тебе? – произношу раньше, чем успевает сработать мой мозг.

И только потом до меня доходит, что именно я только что пообещала.

Привести ректора.

И чтобы он сказал моей семье, что любит меня.

Пристрелите меня кто-нибудь, пожалуйста. Потому что мне теперь так и так не жить.

ГЛАВА 9

Маму с сестрой я провожаю в состоянии паники, не представляя, как выкрутиться из ситуации, в которую сама себя загнала. Не то, чтобы я не верила в свои силы, но давайте разделять самооценку и адекватность. Если ректор категорически отмахивается от отношений, при том, что ему регулярно строят глазки все подряд, то каковы мои шансы стать исключением? Что-то близкое к нулю, правда? Я могу быть хоть самой распрекрасной девушкой на планете, но если этот нудный хмырь не желает ни с кем встречаться, то что я могу сделать?

С другой стороны, вот так просто складывать лапки и объявлять поражение тоже не в моих правилах. Надо пытаться. Пробовать. Проверять все варианты. Бороться до конца.

Сажусь на скамейку, неподалеку от входа в академию. Осеннее солнце ободряюще согревает спину, и сама площадь такая обманчиво-безмятежная, нарядная. Шелест крон, жужжание пчел, ароматы цветов и желтеющей листвы. Но я едва замечая это благолепие, силясь придумать, как завоевать ректора. В обычное время мне достаточно зацепить парня, пробудить в нем интерес и азарт, а дальше он уже сам думает, как сделать так, чтобы добиться моего расположения.

Но как завладеть вниманием главы академии?

Сказать ему прямо? Мол, так и так, дяденька ректор, не

соизволите ли через месяц изобразить моего возлюбленного перед матушкой?

Представляю, куда и в каких эпитетах он меня пошлет с такими идеями. Скажет: «Ты нормальная? У меня там дела не доделаны, отчеты не отчитаны, а ты ко мне со своими глупостями лезешь».

Может, придумать что-то такое, чтобы ему захотелось меня спасти? Например, прийти к нему в кабинет и прямо перед ним рухнуть в обморок? Якобы от стресса. Переволновалась перед визитом мамы. Поплохело.

Точно! Можно будет прямо с порога начать благодарить этого демона за то, что не выдал. Причем жалобно, захлебываясь горькими слезами. Затем красивый обморок. А уже после с надрывом в голосе рассказать в какой ситуации я оказалась и умолять спасти меня, представившись ухажером. Начнет отказываться – усилить рыдания. Мужики боятся бурных эмоций. На что угодно согласится, лишь бы я успокоилась.

План действий приободряет.

Собираюсь пойти в комнату, чтобы порепетировать эффектное падение в обморок, но подходит Вейл.

- Как все прошло? – судя по его довольной мордочке, он и так в курсе.

- Плохо! – решаю пострадать парня, а то уж больно ослабленный. Поклонников надо держать в тонусе.

- Неужели они догадались? – лисик пугается.

Вот, то-то же. А то пришел самонадеянный. Наверняка

теперь рассчитывает выклянчить награду.

Так-то ему и впрямь причитается. Но опять же, пусть сначала понервничает. С парнями чуть дашь слабинку – начинают нагнать и лениться.

- Ну как тебе сказать? – интригую, принимая расстроенный вид.

И молчу. Еще больше накаляю обстановку, любуясь как переживает рыжик.

- Ректор тебя не выдал. Твоя мама улыбалась. Разве что-то могло пойти не так? – спрашивает он.

Вот ведь зараза сообразительная.

- Именно. Ректор едва не выдал меня. Неужели не мог перехватить его? Остановить? Я кое-как выкрутилась. Ну да ладно, - царственно киваю, сменяя гнев на милость, - Ты в любом случае пытался помочь, и я хочу отблагодарить тебя.

Между прочим, могла бы и скандал ему закатить. Так что, пусть ценит мою доброту.

- Хорошо, что ты сказала. Я как раз собирался просить тебя о помощи.

Чего? О помощи? Меня?

Лисик ничего не попутал? Это ему полагается помогать мне. С чего я-то его должна выручать?

- И чего конкретно ты от меня хочешь? – аккуратно спрашиваю, надеясь, что это необходимо ему прямо сейчас, и тогда я смогу отказаться, сославшись на вызов к ректору.

- Чтобы ты пошла со мной в библиотеку.

Куда? Он не мог придумать еще более унылого места?

- В один тайный отдел. Куда обычно студентам доступ запрещен, - продолжает рыжик.

И вид такой хитрый-хитрый. Ну вылитый лисеныш.

До меня доходит.

Да это же свидание! Мальчик зовет меня в какой-то отдаленный уголок библиотеки, где обычно никого нет, чтобы понятное дело что – поцеловать.

Хм... Не то, чтобы это входило в мои планы. С другой стороны, лисеныш недурен собой. Глуповат по части отношений, но зато как маг – вполне перспективный. Так что, если будет хорошо себя вести – так и быть, разрешу меня поцеловать. Наверное. Посмотрим. Пока еще не решила.

Фантазия рисует, как мы с рыжиком стоим меж книжными стеллажами. Совершенно одни. Он прижимает меня к шкафу. Кладет ладонь на мою щеку. Внимательно смотрит своими красивущими изумрудными глазами. И целует. Сперва нежно, возможно даже чуть робко. Потом входит во вкус. Поцелуй становится более страстным. Вторая его рука обхватывает меня за талию, прижимая к себе. Я поддаюсь этому порыву и обвиваю его за шею...

Нравится. Определенно нравится.

Да, пожалуй, так и быть, разрешу себя поцеловать.

По пути к библиотеке фантазия продолжает буйствовать, дорисовывая припрятанную меж книг корзину с фруктами и бутылочкой розового игристого. И то, как лисик расстилает

прямо на полу плед, предлагая устроить необычный пикник.

Когда поднимаемся по лестнице, мне приходит в голову, что Вейл мог додуматься подговорить работников и сделать так, чтобы вся библиотека была в нашем распоряжении. Расставить там свечи, украсить живыми цветами, пригласить музыкантов. Какой-нибудь скромный струнный квартет, который будет нежно пикировать нам на скрипках. А еще никаких дурацких пледов и пикников на полу. Нет. Столик. С ужином. И официант, который будет нас обслуживать весь вечер. Идеально.

У самого входа в библиотеку мне приходит мысль, что наверняка столик стоит на крыше академии, а в библиотеке просто есть проход. Это ведь логично. Кому нужен ужин среди пыльных книжек, если можно наслаждаться трапезой на свежем воздухе, с видом на море?

Так что, когда мы переступаем порог библиотеки, я поначалу не удивляюсь отсутствию оркестра и цветов. Не придаю значения студентам, корпящим над учебниками. Вейл уверенно ведет меня вглубь стеллажей, держа за руку. А я так же уверенно предвкушаю, какое свидание лисик организовал ради меня. И даже подумываю, что, возможно, соглашусь стать его девушкой. Конечно, не сразу, пусть сперва помучается, подобивается, но шансы у него определенно будут.

Сомнения начинают закрадываться, когда мы доходим до дальней части библиотеки, куда обычно никто не забредает, а вокруг по-прежнему ни намек на романтику. Хотя бы

лепестки по полу рассыпал, бестолочь. Всему этих парней учить надо.

При этом на все мои расспросы хитрый лисеныш отвечает уклончиво, что-то в духе, что у него свои особые дела. Жутко тайные и секретные.

Мы доходим до двери с табличкой «вход только для преподавателей». Вейл делает пасы руками, в его ладонях загорается искрящийся комок света. Будто крошечный фейерверк. Кусачий, трескучий. Рыжик запускает им в дверь, и та неожиданно исчезает.

- Скорее, - вновь берет за руку и тащит внутрь. – Эффект действует лишь несколько секунд.

И точно, стоит зайти в запрещенную секцию, как дверь позади вновь появляется.

Интересное заклинание. Сомневаюсь, что оно из списка разрешенных. Надо будет тоже научиться такое делать.

Секция выглядит как самая обычная комнатенка, заставленная книжными шкафами. Ни тебе столика с ужином, ни хотя бы корзины для пикника. Даже букета и того не подготовил, оболтус.

Приходится вернуться к первоначальному сценарию, где мы просто целуемся меж стеллажей. Однако, после придуманных идей, этот вариант теперь кажется бездарным. У него в запасе было столько времени на подготовку. Минут сорок, наверное. Что ему, сложно было организовать для меня романтику?

Что я там говорила про то, чтобы не мучить его с предложением встречаться? Забудьте. Я его месяц бегать заставляю. Пока не научится, как организовывать достойные свидания.

Уже даже думаю из принципа отказаться от поцелуев, но для этого нужно, чтобы Вейл начал приставать, но этот рыжий гад вместо меня – книжки разглядывает! Делает вид, что якобы и правда пришел сюда ради самой библиотеки.

- А я тебе тут зачем? – спрашиваю, намекая, что пора бы уже прекращать строить из себя невинность и переходить к более откровенным действиям.

- Я же говорил: чтобы ты заблокировала вход и следила, чтобы никто не вошел.

Эм... Ну да. Говорил. Пока мы к библиотеке шли. Но я даже не слушала, полагая, что это обманный маневр, чтобы я раньше времени не обрадовалась сюрпризу.

Мда...

То есть этот варан лупоглазый и правда притащил меня в библиотеку по личным делам? Я ему собака что ли, чтобы у двери сторожить?

От злости хочется огреть его учебником и уйти, оставив целоваться с книжками. Да я тут ради него!.. А он меня!.. Идиота кусок!

Решаю, что бить этого охламона – больно много чести. Равно как и разговаривать с ним. Вообще больше ни слова не пророню в его присутствии! Так что молча дергаю ручку двери, чтобы выйти, но та не поддается.

- Эй, ты! Почему дверь не открывается? – приходится нарушить собственные планы не общаться с предателем.

- Потому что, если ты не помнишь, то мы прошли сквозь нее.

- Открой.

- Да. Сейчас найду то, что мне надо, и вернемся.

- Ты не понял! – меня уже не просто злит вся эта ситуация. Я в бешенстве. – Выпусти меня немедленно!

- Ты же сама согласилась помочь, - предатель отлепляет свои болотного цвета зенки от книг и вылупляется на меня с недоумением. – Что-то не так? Кстати, а ты чего дверь не подперла? Вдруг кто войдет? Ты одна ее не удержишь.

Затыкаюсь, понимая, что мне нечего ему ответить. Что я скажу? Что раскатала губу, думая, будто он приготовил для меня свидание?

- Мне к ректору надо.

- Не переживай. У нас еще час в запасе. Успеем.

И вновь копошится в книжках.

«Хорошо. Давай. Конечно. Ищи, что ты там ищешь. Я подожду. У меня же времени – вся жизнь. Мне ведь делать больше нечего, как двери для всяких там придурков подпирать! И учти! Это был последний раз, когда мы с тобой общались! Мне такой дебил даром не нужен».

Пусть молится, чтобы нас никто из преподавателей не увидел. Иначе вообще прибыю.

Разумеется, стоит мне подумать о преподавателях, как

снаружи вставляют ключ в замок и принимаются проворачивать.

Смотрю на Вейла. Тот на меня. Кидается к двери, наваливаясь на нее.

- Я же сказал подпереть, - шипит он мне в ухо.

Вы посмотрите-ка на эту заразу, он мне еще и выговаривает!

Стоим с ним, прижавшись спинами к двери и надеясь, что это поможет не пустить визитера.

Дверь шатается. Ее дергают, толкая на нас. И с каждым толчком стоять все сложнее и сложнее.

- А что нам за это грозит? – так же шепотом спрашиваю у Вейла, едва сдерживая натиск.

До меня только сейчас доходит, что он втянул меня в опасную авантюру. Как бы все мои утренние старания с рейтингом не пошли прахом из-за его секретных дел.

- Да ничего страшного: просто исключат из академии.

Ужас парализует тело.

Дверь с силой ударяет в спину.

Отлетаем вперед.

Приземляюсь на пол, больно ударившись коленом. Поворачиваю голову, ожидая увидеть ректора.

Фух.

Это профессор Грог.

Суровый, но в душе добряк. Значит, есть шанс догово-

риться.

- Вы что тут делаете? – басит он, обводя нас строгим взором.

Смотрю на Вейла и до меня доходит второе озарение: а ведь я понятия не имею, что он тут искал.

Вейл молчит.

- Ну?! Я долго буду ждать? Или вас к ректору отвести, чтобы вы сознались?

Не-не-не. Вот только ректора мне не хватало. Ему об этом точно не нужно знать, иначе плакал весь мой план по охмурению.

- Кого ты хочешь ко мне привести? – доносится из-за спины Грога знакомый голос.

ГЛАВА 10

Да какого Дахо опять ректор? Почему именно он? Что, во всей академии не нашлось другого желающего посетить библиотеку?

Он следит за мной? Или у него особый талант появляться в самые неудобные моменты и делать их еще хуже?

- Мисс Лавелл? Почему я не удивлен? – глава академии оглядывает меня, скептически изогнув брови.

- Я почему-то тоже, - скрещиваю руки на груди.

Не удивлен он. Конечно, не удивлен, барсук ободранный! Может он задался целью довести меня до инфаркта своими внезапными появлениями?

- Я так понимаю, вы решили, что выговора за подмену табеля об успеваемости вам мало? – отчитывает хмырь. – Захотелось дополнить нарушением устава академии?

- Конечно. Подумала: чего вас по пустякам отвлекать? Уж если являться на расстрел, так с более тяжелыми преступлениями.

- И что же вы тут забыли, мисс? – глаза его недобро прищуриваются, из желтых становясь почти карими.

Я тоже в бешенстве. Да как он смеет меня обвинять, даже не разобравшись?

- На самом деле это... - начинает Вейл, но меня такая злоба на ректора разбирает, что я не даю договорить.

- Ищем заклинание усиления тяги к работе. Говорят, отлично помогает всяким там главам академии сконцентрироваться на делах вместо того, чтобы постоянно разгуливать по окрестностям.

Произношу, глядя ему прямо в лицо.

Ну а что, я не права? То он вечером по саду шастает, то в холле отирается, теперь вот в библиотеку приперся. Чего ему в кабинете не сидится?

- Книга с ним лежит возле свода правил академии. К слову, рекомендую полистать и его на досуге. Говорят, помогает не вылететь на первом курсе. – произносит ректор. – В мой кабинет. Живо.

- Вы зря на Ингрин набросились, - рыжик пытается заступиться.

Ректор спрашивает с деланным вниманием:

- Правда? Расскажите подробнее, что еще я делаю зря? Возможно, хотите выступить с докладом? Собрать профессоров?

- Да я не это имел в виду...

- Нет? Тогда впредь потрудитесь подбирать точные формулировки, прежде чем защищать даму сердца. А теперь марш на занятие, пока вы не наговорили себе на наказание. Что же до вас, мисс Лавелл, то соизвольте пройти в кабинет.

Впервые вижу ректора настолько грозным. Желание ерничать и спорить замерзает где-то в области пищевода. Да и вообще говорить с ним не хочется. Вон как на Вейла наки-

нулся.

Машинально отступаю назад, пяясь к книжным шкафам.

- Да я хотел... - успевает промямлить Вейл, но ректор обрывает:

- В ваших же интересах, мистер Грейв, завершить нашу беседу, - щелкает пальцами и рыжика сносит воздушным потоком за дверь. Та захлопывается за ним, оставляя нас с ректором и профессором Грогом в запертом пространстве.

Вновь отступаю. Какой он, оказывается, злобный бывает. Ужас.

- Замри! – выкрикивает он так резко, что я невольно отшатываюсь еще сильнее, прижимаясь спиной к стеллажу.

Вспышка тьмы.

Успеваю увидеть, как ректор бросается на меня. Хватает. Зажмуриваюсь. Ветер свистит в ушах. Холодно. Внутри все сжимается. Всплеск воды. И я уже лежу по среди огромной лужи. В объятиях ректора.

Одежда моментально пропитывается холодной водой.

- А... - начинаю я, и понимаю, что даже не знаю, что сказать.

Потому что вместо книжных шкафов над нами возвышаются деревья. Корявые. С черными обугленными стволами. Будто живые протягивают ветви, похожие на старушечьи пальцы. Вокруг ни души. Лишь мрачный жуткий лес, растущий прямо на болотистой местности.

- Ушиблась? Что-то болит? – ректор продолжает обнимать

меня за талию.

Чувствую, как студеная вода добирается до нижнего белья. Надеюсь, в ней никто не водится? А то, как бы что-нибудь не заползло вместе с водой.

- Не болит. Но если мы еще полежим в этом болоте – начнет, - ворчу я. - Мы долго водоплавающих будем изображать?

Я и в жизни-то не из робкого десятка, а когда на меня ругаются, а потом еще и заставляют мокнуть, и вовсе нет желания бояться.

- А вы весьма сварливы, мисс Лавелл, - произносит ректор, поднимаясь на ноги и помогая мне встать.

- Кто бы говорил, - выдаю ответную любезностью, зная, что он мне точно ничего за это не сделает. Мы вообще где?

Вместо ответа ректор сплетает знакомое мне заклинание, от которого одежда моментально высыхает и начинает греть. Спасибо, конечно, но ноги-то у меня все равно остаются мокрыми. Мы до сих пор стоим в воде и пока я даже не вижу нигде намека на сухую поверхность.

- В северной части острова, за Старым городом. Идемте, мисс Лавелл, нам в ту сторону, - ректор кивком указывает направление.

Сам по колено в воде, а вид такой невозмутимый, будто к себе в кабинет приглашает.

- Мда. Понятнее не ста..аа! – едва не падаю, зацепившись

ногой за корень дерева.

Ректор вовремя подхватывает.

- Как мы тут оказались?

Ил под ногами такой скользкий, что приходится крепко держаться за этого злыдню, чтобы не упасть. Туфли хлюпают, застревая каблуками в рыхлой почве. Ветви деревьев склоняются так низко, что приходится пригибаться.

- Я же велел замереть, - отчитывает, а сам идет, обхватив меня за талию и прижимая к себе.

- Портал что ли какой-то? – догадываюсь я.

- Вроде того.

- И зачем он в библиотеке?

- Для излишне любопытных студентов, вроде тебя. Осторожнее, - прикрывает мою голову широким рукавом мантии, спасая от встречи с веткой.

- А если кто-то из преподавателей... - начинаю я, но тут до меня полностью доходит смысл произошедшего. – То есть это какой-то обманный шкаф, о котором знают работники академии, но не знают студенты? И если его коснуться, то перекидывает в этот лес?

- Все так, - ректор кивает, и как будто даже гордится этим.

- Ну и зачем?

- Дисциплинарные взыскания и вызывания к совести – не самые эффективные методы работы с подростками. Зато, как показывает практика, прогулка по здешнему лесу надежно отбивает любое желание лазить по запрещенным местам,

- ухмыляется этот гад. – К тому же, честно говоря, мне лень проводить воспитательные беседы.

- А если бы я потерялась? – прихожу в ужас, осознавая, что, если бы ректор не успел прыгнуть за мной в портал, мне сейчас пришлось бы продираться по этому лесу в полном одиночестве. – Вот попади я сюда одна и куда мне идти? Или смерть студентки – это тоже один из воспитательных методов?

- Посмотри воооон туда, - он кивает на огромное дерево, рядом с которым мы приземлились. – Ничего необычного не наблюдаешь? Нет?

Кхм. Мда. И правда. К столбу дерева приколотен здоровенный указатель со стрелочкой и надписью: «Академия».

- А если бы я ночью проникла в библиотеку? – продолжаю допытываться. У меня мороз по коже: и от способов запугивания студентов, и от воды, по которой до сих пор приходится идти.

- Надпись светится в темноте. Тут по всему лесу указатели, чтобы даже самые одаренные добрались до города. Так ты объяснишь, что забыла в закрытой секции?

- Ничего я не забыла. Нужна она мне. Вейл попросил сходить с ним, покараулить дверь.

- Чего ж так плохо караулила? – усмехается ректор.

- Долго нам еще идти? Вообще-то тут ужасно холодно, - мне окончательно надоедает брести по этим лужам. Не лес, а болото какое-то.

- Нет.

Короткое «нет» и все? И никаких пояснений?

Как же он меня бесит!

И чего на нем все помешались? Как такой упырь может хоть кому-то нравиться? Вредный, злобный, противный ты-сячелетний старикашка. И морда у него ничего не смазливая. Лицо тощее. Кожа бледная. Фу. Ну демон же! Натуральный демон. Может, вранье это, что вся академия по нему с ума сходит? Сам, поди, пустил слух и радуется.

- У меня сейчас ноги судорога сведет, – я уже не в силах сдерживать дрожь. Наверняка губы уже посинели. И зубы того и гляди начнут марш выстукивать. – Между прочим, тут ни разу не курорт. Вот заболею, умру... и... А вы чего?

Мой поток недовольства резко прерывается из-за ректорского оголения. В том плане, что он неожиданно снимает с себя мантию, оставаясь в тонкой черной рубашке. Накидывает на меня.

- Сейчас согреешься. Могу взять на руки, но почва слишком скользкая. Скорее всего, оба упадем, - обхватывает меня за плечи.

Ну конечно, теперь он из себя заботушку строит. Хочется из вредности сказать ему какую-нибудь гадость, чтобы не думал, что он на меня накидочку надел, и я тут же растаяла от его внимания. Не дождется. Я не из этих дурочек, которые от одного его вида теряют голову.

Но приходится вспомнить, что мне этого злыдню нуж-

но будет каким-то образом уговорить представиться моим возлюбленным перед мамой. О том, чтобы по-настоящему влюблять его в себя – речи точно быть не может. Не приведи Господь, если получится. Ужас. Что мне потом с этим втрескавшимся бессмертным делать?

В голову приходит мысль, что если бы каким-то образом я смогла помочь ему с чем-то важным, то потом можно было бы надавить на совесть и заставить помочь уже мне. А что? По-моему, отличный план. Осталось придумать, что такого я могу сделать для ректора.

- Сложно, наверное, управлять академией? – гениальная задумка придает воодушевления. Уже и хлюпающие туфли не так бесят, и то, что я оказалась из-за садистских ректорских методик посреди сырого леса не злит. Наоборот, я эту ситуацию еще и себе на пользу оберну. Как раз пока дойдем до академии, успею разговорить ректора, сблизиться, в доверие втереться. А потом окажу услугу, он мне ответную, и все счастливы. О-о, я уже представляю лицо Николь, когда она лично от ректора услышит, что мы с ним встречаемся. Лопнет от зависти!

Вопрос мой зараза игнорирует.

- Мы уже почти выбрались из низины, - он протягивает мне руку, помогая вылезти из воды и подняться на возвышенность.

Местность тут и правда гораздо суше. Как только доходим до твердой почвы, ректор находит поваленное дерево, уса-

живает меня на него.

- Давай помогу, – он указывает на мою обувь, намекая, чтобы я ее сняла. Сплетает заклинание. Пара секунд, и туфли как новенькие.

Затем с критическим видом осматривает меня. Представляю, как я выгляжу. Промерзшая, синюшная от холода.

Вздыхает, опускаясь возле меня на корточки, и ни слова не говоря накрывает мои заледеневшие ступни ладонями. Чувствую, как тепло расплзается по телу, согревая каждый замерзший пальчик, пяточки, голени, бедра.

- Лучше? – голос его мягкий, обволакивающий. Смотрю в его лицо и застываю, неожиданно обнаружив что у хмыря очень красивые глаза. Золотистые, обрамленные черными ресницами. Выглядят завораживающе.

- Угу...

- Ты, главное, не пугайся. Сейчас мы до дома дойдем, и я ее уберу.

- Ее? – переспрашиваю, все еще не в силах оторвать взгляд от этих медовых глаз. Удивительный цвет. Такой только у бессмертных.

- Пиявку.

- Пи... чего?! – до меня доходит смысл сказанного. – Где?

Замечаю, что на правой ноге прямо сзади на голени висит здоровенная черная пиявка.

- Убери ее!

С детства ненавижу всяких червей, слизней, пиявок. Про-

тивные до ужаса.

- Не дергайся, иначе хуже будет. Этих нельзя трогать. Начнешь снимать – вгрызаются до мяса. У меня есть раствор. Протрем – сама отвалится. Правда, он в резиденции.

- Резиденции? – я была уверена, что ректор живет в академии.

- Да. До нее даже ближе идти. Она сразу за Старым городом. Не переживай. Просто не делай резких движений и все будет хорошо. Идем.

Он помогает встать, и до меня полностью доходит смысл сказанного. Он сказал, что мы идем к нему домой! К нему! Домой!

ГЛАВА 11

Всю дорогу до резиденции пытаюсь выяснить, какие у ректора могут быть проблемы, чтобы красиво их решить, сделав его своим должником, но эта упрямая зараза виляет хвостом, уходя от ответов.

- Сложно управлять такой огромной академией? Наверняка, какие-нибудь особо наглые студенты то и дело отвлекают дурацкими выходками? – спрашиваю, надеясь, что он пожалуется на отпетых хулиганов, а я пообещаю найти к ним подход и усмирить.

Уж что-что, а заставить дерзкого старшекурсника стать образцовым паинькой, для меня проще простого. Достаточно намекнуть ему на возможность отношений, и что его проблемы с учебой могут этому помешать. Мальчик сам встанет на путь исправления ради столь заманчивых перспектив.

- Прекрасно, что вы осознаете, как ваши выходки отвлекают меня от работы, мисс Лавелл, - произносит зараза.

- Вообще-то я о других студентах.

- О, поверьте, на вашем фоне все прочие учащиеся выглядят невинными агнцами.

И ухмыляется.

Ну сволочь же? Конечно, сволочь.

Агнцы у него там невинные учатся. А я, выходит, исчадьё иномирья?

Лааадно. Зайдем с другой стороны:

- Недавно ночью у нас в академию какой-то монстр во-
рвался. Я видела, как вы с Грогом его ловили во дворе.

Спрашиваю, а сама уже прикидываю, что могла бы занять-
ся созданием студенческого отряда для патрулирования тер-
ритории.

- Можете не беспокоиться, мы усилили защиту внешнего
контура, так что подобные инциденты не повторятся.

Гррр... Этот вариант тоже приходится отместить.

Какие еще у главы могут быть проблемы?

- Проверками, наверное, докучают? – я знаю, что акаде-
мия хоть и частная, но все равно подотчетная правительству.
В моих силах поспособствовать, чтобы к ректору перестали
цепляться. Например, написать дяде, работающему в Мини-
стерстве. Дядя меня любит, всегда готов помочь. У него нуж-
ных связей – тьма тьмушая: кто-нибудь да найдется.

Но хмырь явно не осознает своего счастья и того факта,
насколько я могу быть полезным союзником.

- Мисс Лавелл, что за неожиданный интерес к моей рабо-
те?

- Охмурить вас пытаюсь, вот и собираю информацию, -
произношу серьезным голосом и вижу, как искажается его
лицо в гримасе ужаса. – Да шучу я, шучу. Вы мне такой вред-
ный даром не сдались. Просто пытаюсь хоть как-то отвлекать
себя разговорами, чтобы не думать о пиявке. Иначе мне нач-
нет казаться, что она уже вгрызлась и жрет мою ногу.

- Могу еще раз проверить, - присаживается возле меня и внимательно осматривает заднюю поверхность голени. – Нет, все хорошо. Пока просто висит. Не переживайте, мы уже почти дошли до резиденции.

Спустя минут пять выходим к двухэтажному домику. Красный кирпич, черные оконные рамы, покатая черепичная крыша. Дом выглядит таким же невзрачным и худощавым, как сам ректор. Стоит в отдалении за живой изгородью и багряными кронами деревьев. Те шелестят под порывами ветра, расстилая перед нами пеструю ковровую дорожку из листьев.

- Миленко, - хмыкаю я, оглядывая скромное жилище.

Уж за тысячу лет, или сколько там этому бессмертному, можно было себе и посolidнее домишко отгрохать.

Заходим внутрь. Ну, что сказать? Снаружи было хотя бы чистенько. Изнутри дом, скорее, напоминает свалку. Гостиная завалена книгами, эликсирами, свитками, пустыми чашками, амулетами, бумагами, чернилами. И опять же – никакого шика. Обычные деревянные полы, недорогая мебель, практически все стены от пола до потолка заставлены стеллажами.

Какой напрашивается вывод? Что ректор повернут на науке и отношения ему даром не сдались. Встречи с девушкой? Я вас умоляю. Такие, как он любят после работы завалиться на диван с увесистым томиком по какой-нибудь магической

сингулярности и с упоением читать эту унылую нудятину.

- Присядьте, - ректор кивает на обшарпанный диван.

- Вы же в курсе, что существует такая профессия, как горничная? – сажусь на край, представляя сколько пыли в обивке. Ткань выглядит так, будто помнит зарождение этого мира. Потертая, неопрятная. Фу.

- Положите ногу на стол, - зараза игнорирует мою шпильку, делая вид, что не понял, о чем я.

- Легко сказать, - взглядом указываю на кучу бутыльков с эликсирами, занимающих всю поверхность кофейного столика.

Ректор небрежно сдвигает пузатые колбы в сторону.

- Так лучше, Ваше Высочество?

- Да, определенно. Можете и впредь обращаться ко мне подобным образом.

Жду, что он разозлится, но глава академии лишь хмыкает.

«Смотри-ка. То есть, ты у нас любишь наглых и дерзких? Учтем».

Укладываю ступню на столешницу, опасливо косясь на пиявку. Не то, чтобы она выглядела слишком страшно, но как-то не хочется лишиться куса икроножной мышцы из-за резкого движения.

Ректор выходит в соседнюю комнату. Слышу мягкий шелест падающих свитков и приглушенные ругательства.

Возвращается с флаконом янтарной жидкости и видом победителя.

- Будет немного щипать, но вы ведь выдержите, да, Высочество?

Теперь уже мой черед ухмыляться. Мне определенно начинает нравиться то, как он ко мне обращается.

- Разумеется. Принцессы и не на такое способны.

Ректор опускается на корточки у моих ног. Чуть поворачивает за щиколотку, чтобы пиявка оказалась сбоку. Откупоривает эликсир. В нос бьет резкий запах цветочного настоя. Терпкий, горьковатый. Снадобье золотистое и вязкое. Тонкие струйки плавно стекают по коже, когда ректор поливаем место укуса и саму пиявку.

Какое-то время ничего не происходит. Ректор убирает бутылек и подносит ладонь к пиявке. Пальцы касаются моей кожи, и почему-то от этого невинного жеста становится жарко. Вроде ничего особенного, но близость его кисти к моей оголенной ноге заставляет учащенно дышать.

Стараюсь отвлечься, рассматривая гостиную, но, в этот момент треклятая пиявка отлипает от голени и это так больно, что я невольно вскрикиваю.

- Ну-ну, спокойно, - произносит ректор.

Надеюсь, что мне. Хотя сам он в этот момент смотрит на пиявку. Причем, таким влюбленным взглядом, точно собирается на ней жениться.

Относит ее к окну, опускает в пустую банку и там же берет еще какой-то бутылек с зеленой жидкостью. Приносит

ко мне, смачивает тряпку в этом растворе. По комнате разносится запах мяты. Понятно, лечебное зелье для заживления ран. Оно и впрямь будет не лишним. Место, где сидела пиявка, быстро краснеет и начинает кровоточить.

Глава академии обрабатывает укус. Медленно, осторожно, едва касаясь поверхности кожи. А затем накладывает повязку.

- Не туго? – и снова этот ласковый заботливый голос, от которого мурашки по спине.

- Да нет. Нормально.

- Хорошо. Посиди пока, Высочество. Нога пусть немного отдохнет, чтобы не было отека. Вечером сможешь вернуться в академию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.